

Проповеди Лютера
по ПОСЛАНИЯМ АПОСТОЛОВ

Адвент и Рождество

т. 1

Перевод на русский язык:
Валерий Володин

© Фонд “Лютеранское наследие”
<http://www.lhf.ru>

Издание предварительное, электронное
2017

LUTHER'S
EPISTLE SERMONS

ADVENT AND CHRISTMAS SEASON

TRANSLATED WITH THE HELP OF OTHERS

BY

PROF. JOHN NICHOLAS LENKER, D. D.

AUTHOR OF "LUTHERANS IN ALL LANDS," TRANSLATOR OF
LUTHER'S WORKS INTO ENGLISH, AND PRESIDENT OF
THE NATIONAL LUTHERAN LIBRARY ASSOCIATION

VOL. I

(Volume VII of Luther's Complete Works)

THIRD THOUSAND

The Luther Press
MINNEAPOLIS, MINN., U. S. A.
1908

ПОСЛАНИЕ ПЕРВОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ АДВЕНТА

Послание к Римлянам 13:11-14: *«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: так отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.*

УВЕЩЕВАНИЕ К ДОБРЫМ ДЕЛАМ

1. В этом чтении из Послания рассматривается не вера, но ее плоды или дела веры. Оно учит тому, как христианину следует вести себя внешне в своих отношениях с другими людьми на земле. А тому, как нам следует ходить в Духе пред Богом, учит вера. Павел рассматривает веру обстоятельно и в апостольском духе в главах, предшествующих этому тексту. Если мы рассмотрим этот фрагмент послания должным образом, мы обнаружим, что он посвящен не учению, но побуждению, увещеванию, призыванию и пробуждению тех людей, которые уже знают, что им нужно делать. Ибо Св. Павел в Послании к Римлянам 12:7,8 разделяет проповедническое служение на две части: *doctrinam et exortationem*, учение и увещевание. *Учение* заключается в проповеди того, что не является общеизвестным, в наставлении или просвещении народа; *увещевание* – в побуждении и призыве людей к тому, что они уже хорошо понимают. Обе части требуют непрерывного внимания служителя, поэтому Св. Павел усердно использует их.

2. А посему, дабы это увещевание могло быть более приятным и впечатляющим, он использует множество прекрасных образных выражений, создавая утонченную, расцвеченную речь. Он применяет такие слова как *сон, тьма, свет, пробудиться, орудие* и *дела*; это чисто образные

слова, посредством которых передается нечто иное и отличающееся от их буквального и естественного смысла. Ибо, в самом деле, он говорит не о естественных ночи, дне, тьме, свете, пробуждении, сне, оружии и делах; но, посредством этих естественных вещей он показывает нам подобие, с помощью которого он побуждает нас и ведет нас к пониманию духовного смысла. Он как бы желает сказать: «Вы видите, как ради временных благ люди поднимаются от сна, откладывают дела тьмы и приступают к делам дня, когда прошла ночь и явился день; поэтому мы тем более должны пробудиться от сна, отбросить наши дела тьмы и приступить к нашим делам света, поскольку наша ночь прошла, а наш день приблизился.

3. Под *сном* он подразумевает дела нечестия и неверия, ибо сон – это дело, которое надлежащим образом совершается ночью; поэтому он объясняет свои слова, говоря: «Отвергнем дела тьмы». Слова *пробудиться от сна* обозначают дела веры и благочестия. Ибо пробуждение – это дело, которое надлежащим образом совершается утром и днем, о чем он также говорит в 1 Послании к Фессалоникийцам 5:4-10: «Но вы, братья, не во тьме... Ибо все вы - сыны света и сыны дня: мы - не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним».

4. Здесь очевидно, что Павел не запрещает естественный сон, и все же он использует сравнение с естественным сном и бодрствованием, чтобы объяснить духовный сон и духовное бодрствование, то есть, благочестивую и нечестивую жизнь. Короче говоря, пробуждение от сна равнозначно

другим его словам из Послания к Титу 2:11-13: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа». Отречение от нечестия и мирских похотей он называет здесь пробуждением от сна, а трезвую, праведную, благочестивую жизнь он называет бодрствованием и облечением в оружия света. Явление благодати – это день и свет, как мы услышим.

5. Теперь обратите внимание на сравнение между естественным и духовным сном. Спящий не видит и не ощущает ничего из тех вещей, которые присутствуют на земле и окружают его. Он лежит посреди этих вещей, словно мертвый, бесполезный человек, который не может ничем воспользоваться и которому ни до чего нет дела; и хотя сам по себе он жив, он всё же как бы мертв для всех вещей. Более того, вместо реальных вещей в своих снах он занят лишь образами и бесполезными формами реальных предметов, и он настолько глуп, что думает, будто они воистину реальны; но, когда он просыпаются, эти сны и иллюзии пропадают и исчезают. Тогда он начинает заниматься действительными вещами, исключив все образы.

6. То же самое происходит и в духовной жизни. Человек, живущий в нечестии, спит и как бы мертв пред Богом, не видит и не ощущает истинных духовных благословений, предлагаемых и обещанных ему через Евангелие, считая их тщетными и бесполезными. Ибо эти благословения можно увидеть лишь верой в сердце, поскольку они еще сокрыты. Однако, он все же погрязает во временных, преходящих вещах, в роскоши и почестях, которые в отличие от вечной жизни, радости и счастья, следует считать сновидениями в сравнении с естественными физическими творениями.

Когда неверующий пробуждается и обретает веру, все эти

преходящие вещи исчезают и обнаружится, насколько они тщетны; об этом сказано (Пс. 72:20): «Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их»; и Книга Исаии 29:8: «И как голодному снится, будто он ест, но пробуждается, и душа его тоща; и как жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет: то же будет и множеству всех народов, воюющих против горы Сиона».

Посмотри, разве это не крайнее презрение – сравнивать высшую власть, богатства, наслаждения и почести мира сего со сном и сновидениями. Кто посмеет сказать, что цари, князья, богатство, имущество, наслаждения и власть являются творениями сна, если к ним так стремятся и они столь желанны на земле! Это происходит потому, что люди спят и не пробуждаются, и не видят этот свет веры.

Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

7. На что указывают эти слова? Разве мы не веровали прежде или неужели мы не веруем теперь? Св. Павел в первых трех главах Послания к Римлянам говорит, что через Своих пророков Бог обещал в Священном Писании, Евангелии Сына Своего Иисуса Христа, что через Него весь мир будет спасен, как гласит слово, сказанное Аврааму в Книге Бытие 22:18: «Благословятся в семени твоём все народы земли». Это благословение, обещанное здесь Аврааму в его семени, есть не что иное, как благодать и спасение во Христе, представленное через Евангелие всему миру, как также провозглашает Св. Павел в Послании к Римлянам 4 и в Послании к Галатам 4. Ибо Христос – это семя Авраама, то есть, его естественная плоть и кровь, в котором все, верующие в Него и взывающие к Нему, будут благословлены.

8. Впоследствии это Божие обетование патриарху

было яснее представлено и широко распространено через пророков, ибо все они писали о пришествии Христа, о Его благодати и Благой Вести, как говорит Св. Петр в Книге Деяний 3:18-24. В то же самое божественное обетование веровали все святые до рождения Христа, и таким образом, еще до пришествия Христа, они были сохранены и спасены этой верой, так что даже Христос в Евангелии от Луки 16:22 называет это обетование лоном Авраама, на котором были собраны все святые от Авраама до Христа. Вот что подразумевает Св. Павел, когда он говорит: «Ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали». Он как бы хочет сказать: «Обетования Божия, данного Аврааму, теперь больше не следует ожидать в будущем; оно исполнилось; Христос пришел, Евангелие воссияло и благословение распространяется по всему миру; и теперь есть всё, чего ожидали и во что веровали в обетовании». Этими словами апостол описал духовный день, о котором он затем говорит, и который воистину является восходом и светом Евангелия, как мы услышим.

9. Итак, в исполнении обетования вера не упраздняется, но скорее утверждается. Ибо так же, как прежде люди веровали в Божие обетование и в то, что оно исполнится, теперь мы веруем в то же обетование Божие и в то, что ныне оно исполнилось; одна вера сама по себе подобна другой, кроме того, что одна приходит на смену другой, как обетование и исполнение следуют друг за другом. Ибо то и другое основано на семени Авраама, то есть, на Христе, одно предшествует Его пришествию, а другое следует за Его пришествием. Ибо тот, кто сейчас, подобно иудеям, веровал бы, что Христу еще надлежит прийти, так, будто бы обетование еще не исполнилось, был бы осужден, ибо он делал бы Бога лжецом, утверждая, что Он еще не исполнил Свое обетование, которое Он, тем не менее, исполнил. Таким образом, наше спасение всё еще было бы далеко от нас и нам

пришлось бы ожидать его так, будто оно еще в будущем.

10. Об этих двух видах веры Павел говорит в Послании к Римлянам 1:17: «В Евангелии открывается праведность Божия от веры в веру». Что означает выражение «от веры в веру»? Не что иное как то (хотя вера отцов и наша вера является одним и тем же упованием на Христа еще грядущего и на Христа уже пришедшего, всё же Евангелие ведет нас от той веры к этой вере), что теперь необходимо веровать не только в обетование, но также в уже свершившееся исполнение, в которое Авраам и древние еще не могли веровать, хотя они имели того же Христа, что и мы. Одна вера, один дух, один Христос, одно сообщество всех святых за исключением того, что они предшествуют, а мы последуем Христу.

11. Таким образом, мы (то есть, отцы вместе с нами) одной и той же общей верой веровали в одного Христа и всё еще веруем в Него, но в ином состоянии. И так же, как ради общей веры и Христа, мы говорим, что, когда веровали отцы, веровали мы, хотя мы не жили в их время, с другой стороны, они говорят, что когда мы слышим и видим Христа, и веруем в Него, они слышат и видят Христа, и веруют в Него, хотя они не живут в наши дни. Ибо Давид говорит так в Псалме 8:4: «Когда взираю я на небеса Твои - дело Твоих перстов», то есть, апостолов. И все же, Давид не дождал до того, чтобы увидеть их день. Также в Псалме 9:3: «Буду радоваться и торжествовать о Тебе, петь имени Твоему, Всевышний» и во многих других подобных фрагментах; так что одного человека принимают за другого или считают другим вследствие общей веры, благодаря которой они имеют Христа посреди себя и становятся одним телом.

12. Утверждение Павла: «Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» нельзя понимать в смысле близости к обладанию или имению. Ибо отцы имели ту же веру, а также того же Христа, что и мы, и Он был в равной степени близок к ним, так же, как Он близок к нам; как гласит

Послание к Евреям 13:8: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же», то есть, Христос существует от начала мира до конца, и в Нем и через Него сохраняется всё. Он ближе всего к тому, кто верует, а от того, кто верует меньше всего, спасение дальше всего, в том, что касается обладания им. Но Св. Павел указывает здесь на близость проявления [этого спасения]. Поскольку в дни Христа обетование исполнилось, и Евангелие возшло во всём мире и стало явным, и было публично проповедано через Него всем людям, апостол говорит: «Наше спасение ближе», нежели когда оно было сокрыто в обетовании и не было явлено. Поэтому в Послании к Титу 2:11 сказано: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная», то есть, она возшла и была публично проповедана, хотя все святые, жившие прежде явления этой благодати, также обладали ей.

13. Поэтому Писание учит, что Христос придет, невзирая на то, что все отцы уже обладали Им. Однако, Он не пришел ко всем через публичную проповедь до Своего воскресения из мертвых. Писание более всего говорит о том пришествии или Адвенте, вследствие которого Он также пришел телесно, облеченный в человеческую природу. Ибо Его воплощение не принесло бы пользы никому, если бы от него не произошло Евангелие, посредством которого Он мог бы быть представлен всему миру, и посредством которого стало бы известно, зачем Он вочеловечился; дабы обещанное благословение могло быть передано всем людям, которые через Евангелие уверуют в Него. Поэтому Св. Павел в Послании к Римлянам 1:2 говорит о том, что Евангелие было обещано Богом. Он как бы хочет сказать: «Бог больше заботился о Евангелии и о его публичном пришествии или Адвенте, через Слово, чем о телесном рождении или Адвенте, в человеческой природе. Он был занят Евангелием и нашей верой; поэтому Он позволил Своему Сыну стать человеком, дабы Евангелие о Нем могло быть проповедано, и таким образом через явленное Слово

Его спасение могло приблизиться и прийти ко всему миру.

14. Некоторые говорят о четырех различных пришествиях Христа, соответствующим четырем воскресеньям Адвента. Но одного, которое является самым благотворным и от которого зависит вся действенность, и о котором говорит здесь Св. Павел, они не понимают. Ибо они не знают, что такое Евангелия и для чего и с какой целью оно было дано. Они много говорят о пришествии Христа и все же, они удаляют Его от нас дальше, чем небо от земли. Какая польза от Христа, если Он не принят верой? Но как Он может быть принят верой там, где не проповедуют Евангелие?

ДЕНЬ БЛАГОДАТИ **Ночь прошла, а день приблизился**

15. Это всё равно, что сказать: наше спасение близко. Ибо под словом *день* Павел подразумевает Евангелие, которое является днем, просвещающим сердца или души; поэтому, поскольку день наступил, к нам приблизилось наше спасение; то есть, Христос и Его благодать, обещанные Аврааму, теперь вошли; они проповеданы во всём мире, они просвещают всех людей; люди занимаются ими и почтено ходят при свете дня. Однако, под словом *ночь* мы должны понимать все учения, которые не являются Евангелием; ибо нет спасительного учения, кроме учения Евангелия; всё остальное – ночь и тьма.

16. Обратите пристальное внимание на слова Павла. Он описывает самую очаровательную и радостную часть дня, а именно, очаровательный радостный рассвет и восход солнца. Ибо рассвет – это время, когда ночь проходит и исчезает, а день наступает. Тогда мы видим, как с рассветом поют все птицы, движутся все звери и поднимаются от сна все люди; поэтому, когда наступает день и на небе появляется утренняя заря, кажется, будто мир обновляется и всё возвращается к

жизни. Поэтому во многих местах Писания утешительная и животворящая проповедь Евангелия сравнивается с рассветом и с восходом солнца, иногда образно, иногда простым языком, как здесь. Павел простыми словами называет Евангелие рассветом дня.

17. Этот день производит прекрасное Солнце, Иисус Христос. Вот почему Малахия называет Его солнцем праведности, говоря (Мал. 4:2): «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его». Ибо все, верующие во Христа, получают от Него сияние Его благодати и праведность и будут счастливы под Его крыльями. В Псалме 117:24 также сказано: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный». Он как бы желает сказать: «Естественное солнце производит естественный день, но Сам Господь производит сей день. Он Сам – Солнце, от которого происходит ясность дня, то есть, Евангелие, сияющее во всём мире. Евангелие от Иоанна 9:5: «Я свет миру».

18. В Псалме 18:2 самым восхитительным образом описывается солнце и день, Христос и Евангелие: «Небеса проповедуют славу Божию», то есть, так же, как естественные небеса являют солнце и день, и как солнце пребывает на небесах, так своей проповедью апостолы представляют и вводят в мир истинное Солнце, Христа; а затем следуют слова: «Он поставил в них жилище солнцу, и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его». Всё это сказано о восхитительном рассвете, то есть, о Евангелии, которое Писание превозносит столь высоко и великолепно; ибо оно производит жизнь, радость, наслаждение, жизненную силу и приносит с собой всякое благо; поэтому оно также называется Евангелием, то есть, радостной вестью.

19. Однако, кто может перечислить, что открывает нам этот день - Евангелие! Он учит нас всему – тому, кто такой

Бог, кто такие мы, что прошло, что грядет в отношении небес, ада, земли, ангелов, дьяволов. Здесь мы видим, как нам следует вести себя по отношению ко всем этим вещам – откуда мы и куда мы идем. И всё же, дьявол настолько обманул нас, что мы оставляем этот день и ищем истину у философов и язычников, которые никогда ничего не знали обо всём этом, мы позволяем человеческим учениям ослеплять нас, мы возвращаемся в ночь. Всё, что не является этим днем, воистину не может быть светом. Иначе Св. Павел и всё Писание не признавали бы светом лишь его и не объявляли бы всё прочее ночью.

20. Наша предрасположенность, вопреки столь ясным и явным заявлениям Писания, искать вторичные светила, когда Сам Господь провозглашает, что Он есть свет и солнце мира, должна происходить от гнева Божия, который мы навлекли на себя; и если бы не было никаких других признаков, посредством которых мы можем узнать, что папские высшие школы – это самые отвратительные блудодеяния и обманы дьявола, воистину, было бы более чем достаточно одного того факта, что они так бесстыдно представляют и превозносят Аристотеля как вторичное светило, и что они больше упражняются в нем, чем во Христе, нет, они упражняются не во Христе, но целиком и полностью в Аристотеле.

Итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света

21. Точно так же, как Христос – это солнце, а Евангелие – это день, вера – это свет или средство видения и бодрствования в этот день. Ибо нам не будет никакой пользы от сияния солнца и от наступления дня, если наши глаза не воспринимают света. Поэтому, хотя Евангелие вошло и проповедует Христа во всём мире, никто не просвещается им, кроме тех людей, которые принимают его и пробуждаются от сна, благодаря

свету веры. Но для спящих солнце и день бесполезны, ибо от них они не получают света и видят столь же мало, как будто нет ни солнца, ни дня. Ныне – время и час, о которых он говорит: «Возлюбленные братья, так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна», и т.д.. Хотя это духовное время и духовный час, он наступил в естественное время и всё еще наступает ежедневно; в этот час мы должны пробудиться от сна и отвергнуть все дела тьмы, и т.д.. Таким образом, Св. Павел показывает, что он говорит не о тех людях, которые еще пребывают в неверии. Ибо, как уже было сказано, он учит не доктрине веры, но делам и плодам веры. Он говорит, что они знают о том, что время наступило, ночь прошла и настал день.

22. Но если ты спросишь: «Какая польза верующим от такого послания?» Как уже было сказано, есть два вида проповеди: один, который учит; другой, который побуждает и увещевает. И никто никогда не знает столько, чтобы не было нужды увещевать его и постоянно побуждать его к новым размышлениям о том, что он уже знает, дабы дьявол, мир и плоть, его постоянные враги, не утомили его и не сделали небрежным и совершенно беззаботным, убаюкав его, чтобы он заснул. Ибо Св. Петр (1 Пет. 5:8) говорит: «Противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить», а посему он призывает: «Трезвитесь, бодрствуйте». А поскольку дьявол, мир и плоть непрестанно нападают на нас, замысел Св. Павла здесь состоит в том, чтобы не прекращалось увещевание и побуждение к бодрствованию и к действию.

23. По этой причине Св. Павел также надлежащим образом подбирает слова. Не дела тьмы, но дела света, он называет *оружиями*, но не делами. Почему же? Несомненно для того, чтобы показать, что сохранение должной бдительности и благочестивой жизни повлечет за собой ссоры, боль, труд и опасность, поскольку эти три могущественных врага:

дьявол, мир и плоть, непрестанно выступают против нас днем и ночью. Поэтому Иов (7:1) считает жизнь человека на земле временем скорби и искушения. Однако, постоянно, на протяжении всей жизни быть готовым к битве – это не легкое дело. Вот почему поистине необходимо иметь хорошие трубы и горны; то есть, такую проповедь и такое увещание, которое позволяет нам героически удерживать наши позиции в битве. Дела Божии – это оружие, злые дела – нет; нам не следует подчиняться им и позволять им управлять нами. В таком случае они также станут оружием, как говорит Св. Павел в Послании к Римлянам 6:13: «Не предавайте членов ваших греху в орудия неправды». Он как бы желает сказать: «Да не одолеют вас дела тьмы, чтобы вы не превратили ваши члены в орудия неправедности».

24. Было уже достаточно сказано о том, что подразумевается здесь под словами *свет веры*, который сияет со дня Евангелия от Солнца – Христа в наши сердца. Поэтому оружия света есть не что иное, как дела веры. Тьма, с другой стороны – это неверие, господствующее в отсутствие Евангелия и Христа посредством человеческих учений и собственного разума людей, подстрекаемого дьяволом. Поэтому дела тьмы – это дела неверия; ибо точно так же, как Христос является Господом и Владыкой этой великолепной веры, Св. Павел в Послании к Ефессянам 6:12 говорит, что дьявол является правителем тьмы, то есть неверующих. Во 2 Послании к Коринфянам 4:3,4 он также говорит: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего [то есть дьявол] ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа». Однако, о том, каков характер этих двух дел, будет сказано впоследствии.

Как днем, будем вести себя благочинно.

25. Днем дела тьмы не совершаются; люди стыдятся друг друга и ведут себя благопристойно. Выражение: «Ночь бесстыдна» вошло в поговорку, и оно истинно. Поэтому дела, которых мы устыдились бы днем, совершаются ночью. День же стыдлив и он заставляет нас вести себя достойно. Поэтому христианину следует жить и вести себя так, чтобы все его дела могли быть таковы по природе, чтобы они никогда не заставляли его стыдиться их, пусть даже их видит целый мир. Ибо тот, кто живет и поступает так, будто он не желает, чтобы каждый видел его дела или слышал о них, воистину живет не по-христиански. Об этом Христос говорит в Евангелии от Иоанна 3:20: «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны».

26. Итак, мы понимаем огромную необходимость этого побуждения и увещевания бодрствовать и облечься в оружия света. Сколько есть в наше время христиан, которые позволили бы, чтобы все их дела вышли на свет дня? Но что за христианскую жизнь ведем мы, лицемеры, если не можем допустить, чтобы наше поведение стало явным перед людьми, хотя оно уже явно пред Богом, Его ангелами и всеми Его творениями, а в последний день также станет явным для каждого? Поэтому христианину следует жить так, будто он предстает в последний день и перед всеми людьми; Послание к Ефесянам 5:9: «Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине»; и Послание к Римлянам 12:17: «Никому не отдавайте зло за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками». А также 2 Послание к Коринфянам 1:12: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире».

27. Но такой жизни, поистине, нельзя добиться там,

где не существует веры, поскольку у этой бодрствующей, действенной, отважной веры есть достаточно дел для продолжения такой жизни, не засыпая и не утомляясь. Поэтому так же, как необходимо проповедовать учение неграмотным, нужно увещевать грамотных, дабы они не отпали от свойственной им благой жизни из-за нападков неистовой плоти, коварного мира и вероломного дьявола.

Не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти.

28. Здесь он по имени перечисляет дела тьмы, одно из которых он называет *сном* в начале этого рассуждения; как написано в 1 Послании к Фессалоникийцам 5:6: «Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться». Он запрещает вовсе не естественный, но духовный сон, заключающийся в неверии, от которого происходят дела тьмы; хотя естественный сон также является делом тьмы, если в нем предаются похоти и пьянству, что препятствует свету и его оружию. Эти шесть дел тьмы включают в себя все прочие: те, которые перечислены в Послании к Галатам 5:19-21 и в Послании к Колоссянам 3:5-8. Для краткости мы разделим их на две группы, правую и левую. На правой стороне располагаются эти четыре: пирования, пьянство, сладострастие и распутство; слева – ссоры и зависть. Ибо в Писании левая сторона обозначает несчастья и всё, что связано с несчастьями, как, например, гнев, зависть и т.д.. Правая сторона обозначает благоденствие и всё, что происходит от благоденствия: пиры, пьянство, похоть, праздность.

29. Поэтому несомненно, что Св. Павел желает включить в эти два дела тьмы, ссоры и зависть, все прочие дела подобного рода, например, перечисленные в Послании к Ефесеям 4:31: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и

крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас»; и в Послании к Галатам 5:20: «Дела плоти известны; они суть...: вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства», и т.д., одним словом, все виды зла, столь бесчисленные, которые могут произойти от гнева, на словах и в действиях.

30. Также в эти четыре порока: пирования, пьянство, сладострастие и распутство, он включает все пороки нецеломудрия на словах и в действиях, которые никто не пожелал бы перечислять; таким образом, благодаря перечислению этих шести дел, можно кратко понять, что человек, живущий во тьме, в неверии не блюдет чистоту перед своим ближним, но необуздан во всех своих действиях в отношении самого себя и своего ближнего. Эти слова, поистине не нуждаются в дальнейшем объяснении; каждый прекрасно знает, что такое пиры и пьянство или чревоугодие и излишнее питание, больше для удовлетворения чрева, чем для питания тела. Также нетрудно понять, что подразумевается под праздностью в постелях и покоех, под похотливостью и развратом; то есть, потакание похотям и желаниям плоти, излишний сон и лень, всевозможные плотские утехы, которым предаются в постелях пресыщенные, сонные и ленивые люди, будь то днем или ночью, в постели или в ином месте, в одиночестве или в обществе других – пороки, все из которых также ищут естественной тьмы и тайных мест, и которые Павел подразумевает под словами *сладострастие и распутство; ссоры и зависть и т.д.* также следует понимать в общем смысле.

ОБЛЕКИТЕСЬ ВО ХРИСТА, ОРУЖИЕ СВЕТА Но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа

31. Здесь в нескольких кратких словах Павел указывает на всё оружие света, призывая нас облечься во Христа. Во

Христа облакаются двояко. Во-первых, когда мы облакаемся в Его собственные добродетели; это совершается через веру, уповающую на тот факт, что Христос умер и совершил всё ради нас. Ибо не наша праведность, но праведность Христова, примирила нас с Богом и искупила нас от греха. Этот аспект облечения во Христа относится к доктрине, которая учит вере, и таким образом Христос дается нам как дар и залог. Об этом больше говорится в Послании, читаемом в день Нового Года (Гал. 3:27): «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись».

32. Во-вторых, Христос является для нас примером и образцом, которому нам нужно следовать и которому мы должны уподобляться, также облачаясь в ту одежду добродетели, в которой ходил Он. Вот почему Св. Павел говорит, что нам нужно облечься во Христа. Также в 1 Послании к Коринфянам 15:49: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного», и в Послании к Ефесянам 4:22-24: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины».

33. Итак, во Христе мы не принимаем ничего, кроме чистого оружия света. Здесь нет чревоугодия или пьянства, но есть пост, умеренность и обуздание плоти через труд, деятельное усилие, проповедь молитву и добрые дела для рода человеческого, здесь нет лени, апатии или нечистоты, но есть истинное послушание, чистота, целомудрие, бодрствование, сон в полях, не имея ни дома, ни покоев, ни постели; здесь нет гнева, ссор или зависти, но есть чистая благодать, сладость, любовь, милость, терпение и т.д.. Поэтому, дабы представить Христа в нескольких словах как пример, Св. Павел говорит в Послании к Колоссянам 3:12-14: «Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие,

кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства». Также в Послании к Филиппийцам 2:5-7, заповедовав им любить друг друга и служить, и быть слугами друг другу, в качестве примера он представляет того же Христа, ставшего слугой нам, и говорит: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек».

34. Итак, вкратце, оружия света – это добрые дела противоположные пированию, пьянству, сладострастию и распутству, ссорам и зависти, такие как пост, бодрствование, молитва, труд, целомудрие, скромность, умеренность, благость, страдание от голода, жажды, холода, зноя. Чтобы не использовать свои собственные слова, послушаем Св. Павла, когда он перечисляет их (Гал. 5:22): «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость» и т.д.. Но еще подробнее он перечисляет их во 2 Послании к Коринфянам 6:1-10: «Умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. 2 Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают

обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем». Вот какой плодоносный поток течет из уст Св. Павла. Здесь ты достаточно подробно видишь, что такое оружие света в правой и в левой руке. Это означает воистину облечься в Иисуса Христа.

35. Однако, подлинная красота этого фрагмента состоит в том, что в нем в качестве высшего примера представлен Сам Господь, ибо сказано: «Облекитесь в Господа». Это мощное побуждение. Ибо человек, который может видеть своего господина постящимся и переносящим голод, труды, бдения и усталость, и в то же время пирующий и угождающий самому себе, ленивый и спящий, живущий в роскоши, должен быть негодяем. Какой господин позволил бы своему слуге такое поведение? Или какой слуга осмелился бы так себя вести? Иначе и быть не может, мы должны краснеть от стыда, глядя на Христа и видя, что мы вовсе не похожи на Него.

36. Кто пробудит и побудит к действию человека, которого не предостерегает, не увещевает и не побуждает пример Самого Христа? Чего добьются листья своим шелестом и слова своим звуком, когда нас не трогают громовые раскаты Христова примера? Поэтому Св. Павел преднамеренно добавил слово «Господа», сказав: «Облекитесь в Господа Иисуса Христа», как будто желая сказать: «Вы, слуги, не помышляйте о себе высоко; посмотрите на вашего Господа, который Сам поступал так, хотя и не имел обязательств».

И попечения о плоти не превращайте в похоти.

37. Здесь в нескольких словах Св. Павел упоминает о двух различных способах заботы о плоти. Один является естественным, обеспечивает телу пищу и пропитание,

необходимое для поддержания жизни и бодрости, дабы тело из-за чрезмерных лишений не ослабело бы и не стало бы непригодным для труда.

38. Другое попечение является греховным, угождающий похотям и чрезмерным желанием. Св. Павел здесь запрещает его, ибо от него происходят дела тьмы. Ибо плоть надлежит обуздывать так, чтобы она служила и подчинялась духу, не сбрасывала бы с себя своего господина, но продолжала бы везти его, если это необходимо. Книга Сираха 33:25 гласит: «Корм, палка и бремя - для осла; хлеб, наказание и дело - для раба». Он не говорит, что нужно избивать или калечить осла; он также не говорит, что нужно истязать раба или заключать его в тюрьму. Таким образом, телу причитается подчинение, труд и всё необходимое для его надлежащего пропитания, и сам Св. Павел говорит в 1 Послании к Коринфянам 9:27: «Усмиряю и порабощаю тело мое». Он не говорит: «Я довожу его до болезни и смерти, но хочу, чтобы оно служило, подчиняясь духу».

39. Св. Павел добавляет это последнее увещание ради двух видов людей. Один – это те люди, которые под видом естественной необходимости предаются своим похотям и прихотям, удовлетворяя их; и так легко поддаются этим неправильным представлениям, что многие святые жаловались об этом и в противовес этому часто чрезмерно смиряли свои тела. Природа столь утонченна и обманчива в отношении своих требований и похотей, что никто не может в достаточной степени удовлетворить их, но должен жить здесь среди забот и неуверенности.

Другие – это ослепленные святые, воображающие, будто царство Божие и праведность его заключается в пище и питии, одежде и постели, которые они выбирают; они смотрят не далее, чем на дело, и воображают, что если они постятся так, что теряют разум или у них расстраивается желудок, или их тела истощаются, они поступают хорошо.

Об этом Павел говорит в 1 Послании к Коринфянам 8:8: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем»; а также в Послании к Колоссянам 2:18-23: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением ангелов... Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти».

40. Жерсон восхваляет картузианцев за то, что они не едят мяса, даже когда это необходимо из-за болезни, пусть даже они умрут из-за его отсутствия. Даже этот великий человек был обманут такой суеверной ангельской духовностью. А что если Бог судит их как убийц своих собственных тел? Воистину, нельзя учреждать никаких законов, уставов или обетов вопреки заповеди Божией; а если это делается, они не приносят никакой пользы, столь же мало, как если бы ты дал обет расторгнуть свой брак. В самом деле, здесь через Св. Павла Бог запретил такое убийство своих собственных тел; и наш долг состоит в том, чтобы предоставлять телу всё, что ему необходимо, будь то вино, мясо, яйца или что-либо прочее, будь то в пятницу или в воскресенье, в Великий Пост или после праздника Пасхи, невзирая ни на какие уставы, традиции или обеты. Никакое запрещение вопреки Божией заповеди не действительно, пусть даже с ним выступают все ангелы.

41. Однако, эта прискорбная глупость обетов происходит от темноты и слепоты, когда на сами дела смотрят так, будто люди будут спасены их величием и множеством. Св. Павел желает сделать из них оружия света и использовать их для победы над делами тьмы; лишь для этого, но не для чего-то большего, следует поститься, бодрствовать и трудиться. Поэтому перед лицом Божиим вовсе ничего не зависит от того факта, что ты ешь рыбу или мясо, пьешь воду или вино, носишь красную или зеленую одежду или делаешь

то или иное. Всё это – благие Божии творения, созданные для использования. Тебе следует лишь быть осторожным, быть в них умеренным и воздерживаться от них настолько, насколько это тебе необходимо для победы над делами тьмы. Таким образом, невозможно дать общее правило для этого воздержания, ибо все тела устроены не одинаково: одному нужно больше, другому – меньше; каждый должен судить сам и управлять своим телом в соответствии с увещанием Павла: «Попечения о плоти не превращайте в похоти». Если бы можно было дать какое-то иное правило, Св. Павел не пропустил бы его здесь.

42. Итак, ты видишь, что те церковные традиции, которые явно запрещают вкушение мяса, противоречат Евангелию и предсказаны Павлом в 1 Послании к Тимофею 4:1-3, где он говорит: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением». Никто не станет отрицать, что эти слова относятся к церковным орденам и ко всему папству, ибо их дела явны.

43. Подобным образом, ты понимаешь, что здесь Св. Павел не учит фанатичному благочестию некоторых женоподобных святых, выделяющих для себя отдельные дни для поста в качестве особого служения Богу. Невзирая на различие дней и пищи, вся наша жизнь должна быть умеренной и трезвой. Ибо, если это – оружие света, и если вся наша жизнь должна быть чистой и целомудренной, нам никогда нельзя откладывать это оружие в сторону, но нужно всегда оставаться трезвыми, умеренными, бдительными, энергичными и т.д.. Но эти фанатичные святые один день постятся на хлебе и воде, а затем в течение целого квартала едят и пьют сверх всякой меры. Некоторые также постятся,

воздерживаясь от пищи по вечерам, но пьют сверх меры – кто же может перечислить всю глупость и все дела тьмы? Все они происходят от того факта, что они принимают во внимание лишь дело, а не пользу дела, превращая оружие в зеркало и не зная, почему они постятся или воздерживаются; как если бы человек, имеющий меч, просто смотрел бы на него, а при нападении не пользовался бы им. Теперь об этом Послании сказано достаточно.

ПОСЛАНИЕ ВТОРОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ АДВЕНТА

Послание к Римлянам 15:4-13: *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию. Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных - ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников - из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя между язычниками, и буду петь имени Твоему. И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его. И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы. Исаия также говорит: будет корень Иессеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут. Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою.*

УВЕЩЕВАНИЕ О ТЕРПИМОСТИ К НЕМОЩНЫМ

1. Вполне вероятно, что человек, составивший текст этого [чтения] Послания, мало знал о Павле. Он включает в него больше того, что относится к теме. Начало: «Всё, что писано было», и т.д., относится к предыдущему. Текст должен начинаться со слов: «Бог же терпения». Для ясного и обстоятельного понимания данного фрагмента нам необходимо помнить сие: римляне, которым пишет апостол, были обращены в христианство как из иудеев, так и из язычников. В то время во всех странах жило множество иудеев, особенно в Риме, как мы узнаём из семнадцатой и восемнадцатой глав Книги Деяний Апостолов. Надлежащим образом внушая учения о вере и добрых делах на протяжении всего Послания, в заклю-

чение апостол добавляет несколько увещаний к римлянам, дабы они сохраняли согласие в вере и в добрых делах, устраняя то, что может привести к раздорам и повредить единству Духа. Это две трудности, которые сегодня, как и во все времена, яростно воинствуют против единства Духа, против веры и добрых дел. Здесь нужно внимательно рассмотреть и описать их.

2. Первая трудность заключалась в том, что некоторые обращенные из иудеев испытывали угрызения совести. Разумеется, они слышали, что в Новом Завете существует свобода во всём, что относится к пище, святым дням, одежде, лицам сосудам, обычаям. Одна лишь вера делает нас праведными пред Богом. Все ограничения закона о вкушении мяса и рыбы, о праздниках, местах и сосудах полностью упразднены. И всё же, их немощная совесть и несовершенная вера была настолько скована старыми обычаями, что они не могли пользоваться этой свободой. Также как иудеи, так и язычники, вследствие тех же самых искаженных представлений не осмеливались есть хлеб и мясо, приносимые в жертву идолам неверующими, хотя их продавали на общем рынке. Они воображали, будто есть их – значит почитать идолов и отречься от Христа, тогда как фактически это действие не имеет никакого значения. Ибо всякая пища чиста и является благим божьим творением, будь то в руках язычников или христиан, будь то приносимая Богу или дьяволу.

3. Вторая трудность состояла в том, что люди с лучшим пониманием и более сильной верой не проявляли должного внимания к немощным, но пользовались своей свободой небрежно, вводя в соблазн немощных, поскольку ели и пили без различия всё, что было поставлено перед ними. Не то, чтобы это было неправильно в отношении самой пищи; ошибка состояла в их безразличии, поскольку, поступая так, они вводили немощных в заблуждение. Ибо последние, видя

это, не могли ни согласиться с ними, ни обличить их. Если бы они думали согласиться, их немощная совесть вмешалась бы, протестуя: «Это греховно, не делай этого. Если бы они думали не согласиться, их совесть вновь вмешалась бы, возразив: «Вы не христиане, ибо вы не поступаете так, как другие христиане; должно быть, ваша вера ложна». Таким образом, они не могли бы делать ни то, ни другое, не противясь совести. А поступок против совести равносителен поступку против веры и является тяжким грехом.

4. Павел здесь учит нас проявлять терпение и быть снисходительными к немощным, не вести себя беззаботно перед ними, но лучше соглашаться с ними – становясь немощными вместе с ними – до тех пор, пока они не укрепятся в вере и не признают своей свободы. Нам нужно остерегаться и не создавать разногласий в вере из-за пищи, питья и прочих бренных вещей.

Однако, апостол здесь проводит различие, ибо в общем его учение признаёт, что при рассмотрении этого вопроса нужно принимать во внимание две группы людей. Одна состоит из тех немощных в вере, о которых мы уже говорили. Здесь Павел имеет в виду лишь эту группу. Это добрые, благочестивые, простые люди, которые охотно поступали бы лучше, если бы обладали знанием или силой. Они не цепляются за свои мнения; трудность целиком состоит в немощи совести и недостатке веры. Они не способны выпутаться из сети господствующих учений и обычаев. Другая группа – это упрямы. Сами не наслаждаясь свободой поведения, они должны навязывать то же самое другим, принуждая их следовать своим обычаям. Он и утверждают, что, поскольку некоторая свобода позволительна, ей необходимо следовать. Они не станут слушать истину о подлинной природе христианской свободы, но выступают против нее. Они виноваты в немощи первой группы. Ибо их учение не принимает во внимание немощную совесть и

вводит ее в заблуждение, будто бы определенное поведение является необходимым. Эта господствующая группа получает наслаждение, заставляя простых людей подчиняться своим требованиям. Здесь Павел ничего не говорит о таких людях; нет, но в другом месте он верно учит нас противостоять им и всегда поступать наоборот (Тит. 1).

5. Наилучшее правило, которому нужно следовать в таких делах – это правило любви. К эти м двум группам нужно относиться так же, как к волку и овце. Предположим, волк почти смертельно ранил овцу, а ты с яростью обрушился бы на овцу, заявив, что она не права, поскольку ранена, что она должна быть здоровой; и ты изо всех сил заставлял бы ее вместе с другими овцами ходить на пастбище и в овчарню, не заботясь о ней особым образом; неужели все люди не назвали бы тебя нерадивым? Овца вполне могла бы сказать: «Разумеется, мне нехорошо быть раненой и без сомнения я предпочла бы быть здоровой; но обрати свой гнев на того, кто нанес мне раны и помоги мне выздороветь». Так следовало бы поступать этим римлянам и усердно изгонять учителей, подобных волкам. В то же время им следовало особо заботиться о людях, совесть которых была ослаблена и обескуражена лжеучениями. Римской церкви не следовало порицать или игнорировать их, но нужно было тщательно исцелить их духовные беды и окончательно искоренить лжеучения, в терпении мириться с немощными братьями, дабы не ввести их в заблуждение.

6. Здесь Св. Павел говорит о делах минувших дней, и закон Моисея относительно пищи, питья, одежды, мест и так далее, уже больше не действителен; и всё же, на его место поставили другой, причиняющий еще больше бед, поэтому учение Павла по данному вопросу сейчас еще более необходимо, чем тогда. Сегодня папой и его священниками по всему миру установлены человеческие законы в отношении пищи и питья, одежды и мест, дней и времен, лиц и сословий, обычаев и

обрядов, настолько обстоятельные, что едва ли можно съесть крошку, выпить каплю или даже открыть глаза, но на всякое дело есть закон. Так у нас отнимают свободу. Это особенно истинно в монастырях, где единодушно установлено, что мы должны быть одеты и пострижены определенным образом, должны вести себя по определенным правилам и не должны есть это мясо, пить это питье и так далее, дабы не согрешить непослушанием. Там послушание человеческим учениям возведено в ранг величайшей добродетели. Монахи и монахини считают его основанием, краеугольным камнем своей религии и основывают на нем спасение своих душ.

7. Никто не открывает глаза на тот факт, что просто человеческие установления и учения опутывают души, ослабляют совесть, разрушают христианскую свободу и веру и умножают ад. Волки, волки! Как омерзительны, ужасны, убийственны, губительны и вредоносны все эти дела по всему миру! Этот вопрос о послушании человеческому учению никогда не рассматривался в достаточной мере, дабы обнаружить немощную совесть. Никто словом или делом не выступал против этих вредоносных учений. Всякого, кто уклонялся от этих учений, осуждали и поносили как отступника, бродячего монаха, пропащего христианина. Таким образом овец не просто ослабляли, но гнали в пасть волку. О, гнев, негодование, немилость Божественного Величества!

8. Если бы сейчас по милости Божией эти папистские учения были признаны просто человеческими, ложными и выдуманскими, не заповеданными Богом; и если бы некоторые имели достаточно смелости для того отойти от обычаев в отношении месс, молитв, облачений, пищи и сохраняли бы свою христианскую свободу согласно Евангелию, названные две группы впали бы в соблазн. Первые, паписты, неистовствовали и бушевали бы, громко крича: «Наши учения нужно соблюдать! Тот, кто не обращает

на них внимания – еретик, язычник, иудей и не повинуется Церкви». Они продолжали бы кричать: «Послушание Церкви!» лишь ради сохранения оков и духовной смерти совести тех людей, которые, будучи научены так поступать, считают послушанием Церкви то, что в действительности является просто папским мошенничеством и сатанинскими кознями. Этим были введены в заблуждение и обмануты даже многие святые; как, например, Св. Франциск и прочие.

Вторая группа – немощные – перед лицом воплей других людей и своего собственного установленного обычая впали бы в заблуждение, озадаченные тем, чье учение принять, хотя они искренне стремятся следовать истине. Но каким бы путем они не пошли, совесть будет противиться им. Если они пожелают принять нашу христианскую свободу, их удержит собственный установленный обычай и вопли папистов. Поскольку их совесть связана этими двумя путями, они не осмелятся отклониться от старого пути, чтобы не противиться Богу. С другой стороны, если они не принимают нашей христианской свободы, они вновь боятся того, что противятся Богу, которого мы проповедуем. Куда же бежать бедной, немощной совести, о которой спорят Христос и дьявол?

9. К этой ситуации по праву относится учение Св. Павла. Доктрина дьявола и его папистов совершенно лишена сострадания. В неистовой ярости она заставляет немедленно отречься от нашего учения о свободе. Она отлучает и проклинает нарушителя, низвергая его на четыре тысячи миль ниже ада, если он в мгновение ока не отрекается и не отказывается от каждой буквы и черты своей веры. Видя этот факт ярости, а также плоды папистского учения, мы понимаем, кто является его автором. Однако, учение Христа не таково. Оно не призывает полностью отвергнуть человека, который не может быстро отречься и тотчас отказаться, когда обнаружилось его заблуждение в вере; хотя для этого

есть больше оснований, чем в случае папистского учения. Признавая немощное и израненное состояние согрешающего, Христово учение поступает дружелюбно, уча подлинной истине о человеческих законах – истине христианской свободы. Оно терпеливо, снисходит к тому, кто тотчас не оставляет пути заблуждения и дает ему время, чтобы научиться оставлять их. Оно позволяет ему делать лучшее, на что он способен, согласно тому, к чему он приучен, до тех пор, пока он не исцелится и ясно не воспримет истину.

10. Поэтому здесь христианин должен проводить различие между двумя упомянутыми группами. Немощный должен принять это доброе и терпеливое наставление, а неистовый и буйный столкнуться с серьезным обличением. Пусть он преподает и исполняет всё, чтобы раздражать последних и противиться им и спокойно отказывается от всего, что им угодно, и пусть он почитает их отлучение как великий пробный камень. Таков последовательный путь христианской любви. Каждый человек желает такого отношения к себе. Если бы любой из нас был введен в заблуждение немощной совестью, он желал бы некоторой передышки, а не поспешного отделения от Церкви. Он хотел бы доброго наставления, снисхождения на некоторое время и избавления от волков. Таково поведение Христа по отношению к нам, и Он желает, чтобы таким было наше отношение друг ко другу.

11. Павел также устраняет вторую причину разногласий. Среди последователей Христа есть и всегда будет группа людей, немощных и болезненных в добрых делах, так же, как первым недостает веры. Итак, у нас есть два вида несовершенных христиан – пораженных внутренне, в вере и совести, и нездоровых внешне, в делах и поведении. Христос желает, чтобы никто из них не был отвергнут, но чтобы все были приняты. Он хотел бы дать христианской любви обильную возможность упражняться, исцелить своих ближних, делать им добро и снисходить к ним в делах

внутренних и внешних – в вере и в поведении. Немощные в поведении – это те люди, которые иногда впадают в явный грех; или люди, которых по-немецки называют ”wunderliche Köpf und seltsam”, которые легко раздражаются или имеют другие недостатки, затрудняющие общение с ними. Особенно часто это происходит между мужьями и женами, господами и слугами, правителями и подданными.

12. Но там, где это христианское учение Павла не проповедуется, каждый естественно забывает о бревне в собственном глазу и видит лишь сучок в глазу своего ближнего. Люди не снисходят к недостаткам друг друга; каждый требует совершенства от своего ближнего. Так они относятся друг ко другу. Один прибегает к одной отговорке, другой – к иной, чтобы избежать обличения и недовольства со стороны своего ближнего, чтобы обрести покой для себя. Всякий, кто может, отталкивает от себя своего ближнего, бросает его, а затем оправдывает тебя тем, что его побуждает к сему любовь к праведности; будто он не хочет общаться с нечестивыми людьми, но желает общества лишь благих и праведных, как и он сам.

13. Это зло охватывает в основном тех людей, которых ближние оценивают достаточно высоко, которые ведут добропорядочную жизнь и имеют доброе имя. Они превозносятся и гордятся. Всякого, кто не праведен, как они, подвергается поношению, бесчестию и презрению. Лишь они сами достойны восхищения. И тот, кто может сравниться с ними, чья жизнь столь же добропорядочна, является праведным и добрым другом; с ним они могут общаться с совершенным удовлетворением для самих себя, любящих только праведность и праведных, ненавидящих лишь нечестие и нечестивых. Они не сознают тайной сатанинской гордости в сокровенных глубинах своих сердец, гордость которых является подлинной причиной, по которой они высокомерно и низко презирают своих ближних из-за их

несовершенства.

14. Любовь к добродетели и ненависть к пороку может быть двоякого рода: языческой и христианской. Христос также является врагом греха и другом праведности. Псалом 44:8 говорит о Нем: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие». И это речение не противоречит словам Моисея о Христе: "Dilexit populos", «Он любит народ» (Втор. 33:3). Но языческая любовь к добродетели и ненависть к пороку, как неразумная свинья, без разбора выкапывает и сваливает в одну кучу пороки и добродетели, не обращая внимания ни на кого; воистину, друг никому, кроме самого себя. Эта истина явствует из того факта, что пока и насколько добродетель украшает человека, язычество любит его и проявляет к нему интерес; когда же добродетель отсутствует, человека отвергают.

15. Таким образом, христианская ненависть ко греху проводит различие между пороками и человеком. Она пытается истребить лишь первое и сохранить последнее. Она не бежит, не уклоняется, не отвергает и не презирает никого; напротив, она принимает всякого человека, проявляет сердечную заботу о нем и обращается с ним так, чтобы освободить его от пороков. Она увещевает, назидает его и молится за него. Она терпеливо снисходит к нему и не делает ничего, кроме того, что она хотела бы обрести по отношению к себе, ибо она столь же немощна.

16. Вся цель жизни христианина состоит в том, чтобы быть полезным роду человеческому; не отвергать человека, но искоренять его пороки. Мы не сможем так поступать, если откажемся терпеть заблуждающегося человека. Любовь была бы весьма непоследовательна, если бы ты хотел накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, посетить больного, но в то же время не позволял бы голодающему, жаждущему, нагому и больному приблизиться к тебе. Также и твое нежелание терпеть порочного или заблуждающегося

человека несовместимо с твоим желанием помочь ему прийти к благочестивой жизни.

17. Усвоим же из этого, что жизнь христианской любви состоит не в поиске благочестивых, праведных, святых людей, но в том, чтобы сделать людей благочестивыми, праведными и святыми. Пусть же земной труд христианина заключается в этом, будь то увещевание, молитва, терпение или какое-нибудь иное дело. Ибо христианин живет не для того, чтобы искать богатых и сильных в добродетели, но чтобы сделать такими добродетельными людьми бедных, слабых и немощных.

18. Итак, этот текст призывает к двум мыслям – к христианской любви и к добрым и благородным делам; не только к снисхождению к духовному несовершенству веры и поведения нашего ближнего, но к принятию его в общение, дабы исцелить его немощи и восстановить его. Люди, не поступающие так, создают расколы, секты и разделения, как в былые времена еретики, донатисты и новатиане и многие другие отделились от Церкви из-за нежелания терпеть грешников и заблуждающихся. Там, где забывают об учении христианской любви, должны быть ереси и секты; иначе быть не может.

19. Св. Августин говорит в толковании к шестой главе Послания к Галатам: «Ни в чем религиозная сущность человека не проявляется так хорошо, как в отношениях с грешником? Он более стремится к искуплению грешника, нежели к обличению; к его благополучию – более, чем к упреку». Павел так говорит о Христианской любви (Гал. 6:1-2): «Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов». Иными словами: «Не уклоняйтесь, но берите на себя бремена своего ближнего – всё, что ему тяжело нести.

Не стремитесь извлечь из него преимущества, но носите его бремена». Использовать его на благо себе – значит не носить, но быть носимым. Преимущества принадлежат ангелам в иной жизни. В то же время нам нужно проводить различие между двумя вышеупомянутыми группами. Мы должны избегать как язычников тех людей, которые упрямо пытаются оправдать свои грехи и не желают оставить их. Ибо так нас учит Евангелие от Матфея 18:17. Учение христианской любви относится лишь к тем людям, которые, признавая грех, всё же падают из-за немощи или несовершенства. Рассмотрим текст.

А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

20. При выборе данного фрагмента Послания не следовало начинать с этих слов. Они относятся к первой части главы. Поэтому мы представим текст в его надлежащем порядке. С пятнадцатой главы апостол начинает учение о любви, которая должна находить выражение в нашем отношении к ближнему, заблуждающемуся в отношении поведения; так же, как в четырнадцатой главе он учил нас проявлять любовь к нашему ближнему, несовершенному в вере. Он говорит: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: ”Злословия злословящих Тебя пали на Меня”. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду». Этими поистине выразительными словами Павел учит нас закону любви, который должен побуждать нас быть снисходительными к несовершенству нашего ближнего.

21. Во-первых, он говорит нам, что мы обязаны сносить их

немощи. Откуда возникает это обязательство? Без сомнения, из Закона и из любви (Мф. 7:12): «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Итак, среди нас нет никого, кто не хотел бы, чтобы другие не были снисходительны к его немощам и не помогали ему исправиться. В ответ мы обязаны вести себя подобным образом по отношению к нашим ближним. Сильным нужно мириться со слабыми и помогать им.

22. Во-вторых, он говорит нам не угождать себе; то есть, не считать себя хорошими потому, что наши способности превосходят способности наших ближних. Ибо это означает лишь наслаждение от созерцания других людей в грехе и порочности из-за нежелания видеть их равными или выше себя; и радость от всех несчастий, которые мешают им подняться. Воистину, этот дух прямо и полностью противоположен любви. Фарисей в Евангелии (Лк. 18:11) благодарит Бога за то, что он не таков, как другие люди. Он считает себя настолько хорошим и так наслаждается собой; ему было бы поистине больно, если бы кто-либо другой был без греха.

23. Итак, разве не отвратительны люди, сожалеющие о благодати и спасении других и радующиеся, видя, как те погибают во грехе, и в то же время стремящиеся считаться благочестивыми и святыми, могучими врагами греха и друзьями благочестия? Каково же учение Павла? Явно не такое. Он говорит, что никому не следует неоправданно одобрять самого себя, считать себя хорошим. Что же? Пусть он добьется одобрения других. Пусть каждый ведет себя так, чтобы добиться одобрения у своего ближнего. Каждому нужно сносить немощи ближних с терпением и мягкостью и добротой добиться его любви и доверия. Пусть он не обращается с ближним опрометчиво и жестоко; это может внушить последнему страх и оттолкнуть его дальше, привести к тому, что он не будет ожидать никаких благ и

станет еще более грешным.

24. Но ты скажешь: «Если я веду себя так, чтобы угодить моему ближнему, я должен позволить ему идти своей дорогой и продолжать свои дела». Но Павел думает не так, ибо он добавляет оговорку: «во благо». Он хочет сказать, что каждый должен вести себя так, чтобы угождать своему ближнему в том, что способствует исправлению ближнего, и только в них. И в самом деле, наше поведение по отношению к ближнему может быть таким, что мы откажем ему в его желаниях, не вызывая его недовольства. Если же он настолько распутен, что ты не в силах принести ему пользу, оставь его в покое; мы предприняли разумное усилие, чтобы помочь ему настолько, насколько могли способствовать его исправлению. Мы не можем силой заставить его одобрить наше стремление исправить его. Св. Павел не требует от нас ничего большего кроме того, что нам нужно помогать ближнему, служа ему во благо. Мир не радуется даже тому, что Бог отдал Своего Сына на смерть ради его счастья.

25. Поэтому, когда Павел говорит, что каждый из нас должен угождать ближнему во благо, его намерение состоит не в том, чтобы мы просто стремились угождать нашим братьям; от нас требуется не это. Но он хотел бы, чтобы мы, в послушании правилу любви, вели себя таким образом, чтобы могли разумно ожидать, что это содействует их благу; поэтому, если нам это не удастся, мы не виновны. Св. Павел говорит в 1 Послании к Коринфянам 10:33: «Так, как и я угождаю всем во всем». Так и нам нужно угождать всем во всем. Как же Павел угождал всем, когда иудеи и язычники были его смертельными врагами? Он делал всё им во благо и то, что должно было угодить им.

26. В-третьих, чтобы более действенно внушить это учение, апостол приводит пример Христа, говоря, что Христос не угождал Себе. Что же это значит? Попросту то, что, несмотря на святость и милосердие Христа, Он

не презирал нас. Он также не гордился Собой, подобно фарисеям, из-за того, что обладал чем-то, чего у нас нет. Он не радовался тому, что у нас нет ничего, тогда как у Него есть всё и всякая власть. Наоборот, поскольку Он горевал о нашем прискорбном состоянии, Он пожелал быть с нами, дабы мы смогли стать подобными Ему – обладать тем, чем обладает Он и освободиться от наших грехов. Это было не что иное, как то, что Он отдал всё Свое существо и все Свои силы, чтобы совершить наше искупление. Он принял на Себя наши грехи и истребил их. Во всём Его цель состояла в том, чтобы угодить нам и заслужить нашу любовь. Так исполнились слова Псалма 68:10: «Злословия злословящих Тебя падают на меня». Наши грехи поносят и бесчестят Бога, так же, как наше хорошее поведение воздает Ему честь и славу. Поэтому пророк говорит о Божием поношении и бесчестии. Все наши грехи пали на Христа, поскольку были сняты с нас. Если бы Христос относился к нам так, как фарисей относился к мытарю и как надменные святые – к бедным заблуждающимся грешникам, кто из нас был бы искуплен? Павел вновь указывает на пример Христа в Послании к Филиппийцам 2:5-8: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

27. Таким должно быть наше отношение к грехам ближнего. Нам не следует судить, презирать или осуждать его. Нам нужно заботливо присматривать за ним лишь с целью его избавления, даже под угрозой для наших тел, нашей жизни, богатства и чести. Кто этого не исполняет, пусть знает, что он – пропащий христианин и языческий святой.

28. Затем следует наш текст:

А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

Св. Павел говорит так из-за слов о Христе из Псалма 68. Объясняя здесь смысл данного фрагмента и то, каким образом он относится к нам, поскольку это было сказано о Христе и исполнилось в Нем, апостол дает нам общее увещание из Писания, говоря, что не только эти слова, но и всё Писание было написано нам в наставление. В самом деле, Библия много говорит о Христе. Но также она содержит многое о многочисленных святых – об Адаме, Авеле, Ное, Аврааме, Исааке, Иакове, что было написано не ради них. Библия была написана значительно позже их времени; они никогда не видели ее.

29. Итак, сколько бы ни было написано о Христе, написано не ради Него; Он в этом не нуждается. Это написано нам в наставление. Писания о словах и деяниях Христа даны нам в назидание как пример, которому нам нужно следовать. По той же причине Св. Павел говорит в 1 Послании к Коринфянам 9:9: «Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего». Неужели ты думаешь, что Бог заботится о волах и этот стих написан не ради нас? Воистину, ради нас. Апостол как бы говорит: «Бог заботится не о волах, но о нас». Не то чтобы Бог не управлял всеми тварями и не заботился о них, но Он не пишет и не говорит ради них. Что Он мог бы написать и сказать волам? Он говорит лишь человеку. Так и здесь: хотя слова – о Христе, они обращены не к Нему, а к нам, ради нашего наставления; нам надлежит поступать так, как, по словам Писания, поступали Христос и Его святые.

30. Обрати внимание на книгу, которую апостол представляет здесь христианам для рассмотрения и изучения – не какую-то иную, но Священное Писание. Он говорит, что она содержит наставление для нас. Если же наше наставление

нужно искать в Библии, нам воистину не следует искать его ни в каком другом месте; всем христианам нужно ежедневно пользоваться этой книгой.

31. Однако, посмотри, чего добился дьявол через папистов. Им не достаточно бросить Библию под стол, сделать ее настолько редкой, что немногие доктора Священного Писания имеют ее, а тем более читают ее; но, дабы она не была замечена людьми, они заклеили ее позором. Ибо они богохульно говорят, что она непонятна, что мы должны следовать человеческим толкованиям, а не чистому Писанию. Что же они делают, если не обвиняют Св. Павла во лжи, когда Он говорит, что Библия является нашим наставлением? Они говорят, что она непонятна и вводит в заблуждение.

32. Как Бог вознаградит таких богохульников и преступных истребителей Писания? Если бы Он посоветовался со мной, я уговорил бы Его (поскольку они поносят Его ясное Слово, объявляют его темным и ненадежным и скрывают его от взоров и знания людей, бросая его под стол) дать им вместо него Аристотеля и Аверроэса вместе с бесконечными уставами и заблуждениями папы, позволив им бушевать, изучая Аристотеля во все дни своей жизни и не усваивая ничего; и всё же позволить болванам быть увенчанными магистрами свободных искусств и докторами Священного Писания.

И всё же, до сих пор никто из них не понял ни единой строчки из Аристотеля или, в лучшем случае усвоили не больше, чем знает пятилетний ребенок самого негодного болвана. Ибо Аристотель в тысячу раз непонятнее Священного Писания. Если вы хотите знать, чему он учит, я скажу вам в нескольких словах: «Гончар может сделать из глины горшок; а кузнец не может до тех пор, пока не научится, как это сделать». Если у Аристотеля есть что-то возвышеннее этого, не верьте ни слову из сказанного мной. Потребуйте от меня доказательств, и я их представлю.

33. Я говорю это, чтобы показать, как хорошо Христос вознаградил папистов за поношение Его Писания как темного и ненадежного и за извращение его замысла; ибо Он позволяет папистам читать писания мертвого язычника, которые не сведущ ни в подлинной науке, ни в чем-либо ином, кроме тьмы. То, что я процитировал – лучшее у Аристотеля. Я ничего не говорю о его ядовитых и смертоносных утверждениях. Университеты заслуживают уничтожения. На земле никогда не было и никогда не будет ничего, более гибельного.

34. Теперь вернемся к Павлу. Здесь он говорит нам, что нам нужно читать и глее мы должны искать наше учение. Если бы была какая-нибудь другая книга, он указал бы на нее. Далее, он показывает природу плода, происходящего от рассмотрения Библии; ибо он говорит: «чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду». Пусть же предстанут все прочие книги и мы посмотрим, обладают ли они какой-то добродетелью или силой, чтобы утешить хотя бы одну душу в малейшей скорби. Воистину, для души невозможно никакое утешение кроме утешения Слова Божия. Но где же нам найти Слово Божие, если не в Писании? Чего мы добьемся, читая все другие книги за исключением этой Книги? В самом деле, другие книги могут обладать силой, чтобы убить нас, но никакая книга кроме Священного Писания не имеет силы, чтобы утешить нас. Никакая другая не имеет заглавия, данного здесь Павлом – «Книга утешения», которая может поддержать душу во всех скорбях, помочь ей не отчаиваться, но сохранять надежду. Ибо из нее душа принимает Слово Божие и, узнавая Его милостивую волю, держится за нее, оставаясь непоколебимой в жизни и в смерти. Тот, кто не знает воли Божией, должен сомневаться, ибо он не осознаёт того, каковы его отношения с Богом.

35. Но как я опишу существующее положение? Это бедствие превыше силы слов, оно непостижимо; злой дух

добился своего: он подавил Книгу и вместо нее ввел такое множество книг человеческого учения, что мы, можно сказать, затоплены ими. И всё же, они содержат лишь заблуждение, ложь, тьму, яд, смерть, погибель, ад и дьявола. Это положение вещей заслужено нашей ужасающей неблагодарностью.

36. Обратите внимание на уместность выражения Павла, когда он связывает терпение с утешением из Писания. Библия не удаляет трудностей, страданий и смерти. Нет, она просто открывает святой крест – Павел называет ее Словом о Кресте, поэтому необходимо терпение. Однако, посреди страдания Библия утешает и укрепляет, дабы нас не оставило терпение, но мы стремились к победе. Благодаря могущественному утешению от твердого упования на то, что Бог присутствует и направляет нас, душа смело и радостно переносит свои страдания.

Эта жизнь – лишь умерщвление ветхого Адама, который должен умереть. Поэтому необходимо терпение. Также, поскольку будущая жизнь не очевидна для смертного разума, душе необходимо иметь что-то, за что она может держаться в терпении, что-то такое, что помогло бы ей отчасти понять будущую жизнь и на что он мог бы уповать. Это что-то есть Слово Божие: за него душа держится, в нем она пребывает и в нем она переходит от земной жизни к жизни грядущей, как в надежном корабле. Так надежда души остается непоколебимой.

37. Заметь же, что подлинное назначение Писания состоит в том, чтобы утешать страждущих, скорбящих и умирающих. Поэтому тот, кто не имел опыта страдания или смерти, вовсе не может понять утешения Библии. Не слова, но опыт должен быть средством вкушения и обретения этого утешения. Павел упоминает «терпение» прежде «утешения из Писаний», дабы указать, что тот, кто, не желая терпеть страдания, ищет утешения в другом месте, не сможет вкусить утешения Слова. Одно лишь Слово способно утешать. Поэтому оно

должно сначала встретиться с терпением. Оно ревниво и не допускает человеческого утешения наряду с собой, что означало бы пренебрежение целью терпения и страдания.

38. Итак, несение несовершенств и грехов наших ближних – это немалый крест, требующей немалой меры терпения. В некоторых случаях это настолько угнетает, что вызывает у страждущих желание смерти либо для самих себя, либо для кого-то другого. Для того чтобы сохранить христианское терпение в этих испытаниях, страждущие должны утешать себя фрагментами Писания, показывающими пример Христа. Это поможет им обрести непоколебимость и покориться страданию, понимая, что ради них Христос претерпел намного больше страданий и взял на Себя бесконечно более тяжкое бремя их грехов в стремлении искупить их.

39. Обратите внимание на то, что утешение, сопровождающее это терпение, производит твердую надежду на Христа, на то, что мы станем подобны Ему. Размышление над этим писанием заверяет нас в том, что ради нас Он покорился и продолжает покоряться страданию. Но для того, кто забывает пример Христа и Писания, остается очень мало утешения и терпения, даже если мир и материальные вещи делают всё, чтобы утешить его. Ибо их усилия должны остаться без результата. Они не могут достичь сокровенной жизни сердца. Всё терпение и утешение, которое они способны даровать, является лишь воображаемым.

Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса.

40. Это чтение послания должно было бы начинаться здесь. Данный стих указывает на несовершенства как веры, так и нашего поведения, но более конкретно, как мы увидим, на слабость веры. Это молитва, которая следует за проповедью Павла и которой он завершает свое Послание к Римлянам.

Дабы никто не намеревался проявить терпение и познать утешение из Писания полностью своими собственными силами, Павел в своей молитве напоминает нам о том, что они – дары Божии, которые можно обрести лишь через молитву. Тем более не в наших силах снисходить к несовершенству других людей и сохранять простое единство веры.

41. Поэтому Св. Павел говорит: «Бог терпения и утешения», то есть, Бог есть Господь, и Он дарует терпение и утешение. Точно так же как Он является Богом неба и земли, Он – Бог терпения и утешения. Всё это – Его дары и Его творения. Павел говорит, что Бог «дарует» терпение и утешение; мы не обладаем ими сами по себе. Если они дарованы, то они – не от природы, но по благодати и являются дарами. Если Бог не обратит Свое Слово к сердцу в соответствии с нуждами человека, сердце никогда не обнаружит это терпение и утешение. В самом деле, там, где Бог не дарует их, люди пренебрегают Писанием и ищут человеческого учения, как в случае осужденного папства. Но там, где Он дарует благодать, чтобы сначала исследовать Писание, Он также дает терпение и утешение. Нет более явного проявления гнева Божия, чем тот факт, что Он допускает упадок Своего устного и письменного Слова; поэтому не случайно апостол использует особый язык в этой молитве. С другой стороны, Бог не дает большего благословения, чем когда Он превозносит Свое Слово среди нас и позволяет читать его. Воистину, тогда мы все должны повторять эту молитву вместе с апостолом.

42. «Быть в единомыслии между собою». Что означают эти слова? Как может немощный быть «в единомыслии» с сильным? Эта фраза означает, что все должны быть снисходительны к предубеждениям друг друга и считать хорошим то, что представляется приемлемым для других. Предрассудки являются причиной всех расколов, сект, разногласий и ересей. Как гласит пословица: «Каждый доволен собой. Поэтому земля полна дураков».

Здесь Павел хотел бы обличить самодовольство и предубеждение. Нет ничего более невыносимого и губительного для христианской веры, чем предубеждение. Его жертва не может избавиться от этого заблуждения. Оно должно следовать своей дорогой, отличающейся от общепринятой. Оно должна проложить путь, угодный самому себе. Такова причина множества групп и разнообразных обычаев в различных учреждениях и монастырях по всему миру. Все они не согласуются друг с другом. Каждый больше всего доволен своим собственным выбором и осуждает путь других.

43. Но апостол призывает римлян быть в единомыслии и снисходить друг ко другу. Немоощным в совести следует признавать правильным то, что соблюдают люди сильной веры и здравой совести. Нужно стремиться к единству веры и совести и к одинаковому мнению, избегая разброда, вызванного противоречивыми личными представлениями о том, что правильно. Он хотел бы, чтобы они внимали словам псалмопевца (Пс. 67:7): «Бог одиноких вводит в дом», и (Пс. 132:1): «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!». Например, если человек с немощной верой увидит, как тот, чья вера сильна, ест мясо или пьет, или делает то, что представляется ему греховным, пусть он воздержится от осуждения, хотя он не стал бы и не смог бы поступать так же. В этом отношении ему следует придерживаться мнения Павла: «Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14:5). Тогда можно будет избежать злобы, недовольства и осуждения и сохранить единство цели и устремлений. С другой стороны, если немощный в вере не может поступать так, как более сильные братья, им нельзя заставлять его или презирать его, но нужно быть снисходительными к нему в отношении пищи, питья и дел до тех пор, пока он также не станет сильным. Св. Павел говорит: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим. 14:1). То есть, вам

не следует принуждать его, говоря: «Это правильно, а то неправильно», но нужно обращаться с ним осмотрительно и наставлять его до тех пор, пока и он не станет сильным.

44. Нам всем нет необходимости заниматься одним и тем же ремеслом. Один может быть кузнецом, а другой – портным, не нарушая единства веры и цели, лишь бы они были терпимы к внешнему призванию друг друга. Если бы какой-то глупец выступил и стал учить, что ремесло кузнеца нечестиво, он был бы повинен во введении совести в заблуждение и в ослаблении веры. Как в отношении ремесла, так и в отношении всех внешних вещей: мяса, одежды и мест, ты свободен пользоваться или не пользоваться ими по собственному усмотрению. Тот, кто приходит и учит, что для тебя неправильно пользоваться теми или иными вещами, как учит папа и его священники, вводит тебя в заблуждение. С другой стороны, если кто-то придет и скажет, что ты должен пользоваться определенными вещами, он также вводит тебя в заблуждение. Тот же, кто идет средним путем, уча в этом деле свободе, не осуждая тебя, но позволяя тебе сохранить свой собственный обычай до тех пор, пока ты сам не освободишься от него, и в то же время решительно нападает на волков, которые хотели бы заставить тебя соблюдать этот обычай не добровольно, но как нечто обязательное – такой учитель дает тебе истинное наставление.

45. Нет ничего плохого в том, чтобы поститься в день памяти кого-либо из апостолов или исповедоваться во время Великого Поста. Но и тот, кто так не поступает, не совершает никакого зла из-за своего упущения. Пусть тот, кто желает поститься и исповедоваться, это делает, но пусть никто не обличает, не судит и не осуждает и не ссорится со своим ближним из-за этого. Один должен быть в единомыслии с другим, снисходить к тому, что делает другой и считать его действие правильным, поскольку само по себе оно безвредно.

46. Заслуживает порицания тот, кто в таких делах берется

опрометчиво судить в соответствии с установлениями своего собственного учения и разрушает это единство, говоря: «Делай так и будешь поступать правильно; не делай так и не поступай неправильно». Он – апостол дьявола, и его учение – это доктрина сатаны. Таков обычай папы и папистов. Не пастырям, но волкам приличествует проповедовать подобное учение. При таком положении вещей христианское единство будет уничтожено. Станет явным различие во мнениях: «Ты – еретик», «ты не повинешься Церкви», «ты неправ», и так далее; именно этого и желает дьявол.

47. Уничтожив единство, пленив совесть и лишив ее свободы, папа идет дальше и отнимает у тебя деньги. Затем в обмен он дает тебе грамоту, позволяя тебе есть масло, яйца и мясо, даруя тебе ту привилегию, которую Христос дал тебе в Евангелии, ту привилегию, которую папа похитил у тебя и которую он как благочестивый пастырь продает тебе вновь. Но когда ты наслаждаешься привилегией, это становится соблазном для твоих собратьев. Короче говоря, папская власть так изобилует присвоениями и покушениями на права, соблазнами и повторением соблазнов, обменами и новыми обменами, что становится просто очевидно, что она – часть замысла дьявола, вызывающего смятение совести до тех пор, пока никто не сможет понять, где правильный путь.

48. Но я говорю о снисхождении лишь в том, в чем нам дана свобода. Нам нужно сопротивляться папе с его нечестивыми и глупыми законами, как мы сопротивлялись бы волку; и всё же, мы должны позволить немощным в вере некоторое время придерживаться своих обычаев до тех пор, пока не сможем окончательно избавить их от заблуждения. Их также нельзя быстро и опрометчиво отвергать, что привело бы к ужасающим результатам для их совести.

49. Но в делах, которые не оставлены на наше усмотрение, но предписаны или запрещены Христом, остается мало места для споров, идет ли речь о немощных или о сильных.

В таком случае каждый, как наименьший, так и наибольший, обязан противостоять папе; например, когда он и все его последователи учат, что мессу по своей природе следует считать жертвоприношением и добрым делом. Это самая чудовищная мерзость, когда-либо существовавшая на земле. На ней основывается папская власть со всеми своими монастырями и прочими учреждениями. В отношении этого заблуждения нет извинения никому: ни сильному, ни немоцному; ибо Христос учредил мессу как таинство и завет. Никто не может продавать, передавать или раздавать ее. Как и в случае Крещения, каждый должен принять ее сам. В папских канонах есть намного больше мерзостей, подобных этому злоупотреблению мессы. Воистину, рассматривая фундамент, легко понять природу здания. Всё, что существует в папстве – произвол дьявола, от башни до основания. Тот, кто не верит этому, испытает это на собственном опыте.

50. Апостол призывает нас быть в единомыслии «по учению Христа Иисуса», то есть, с христианской точки зрения. Ибо неверующие также пребывают в единомыслии, но согласно плоти, миру и дьяволу, а не по учению Христа. Иудеи пребывали в единомыслии против Бога и Его Христа, как гласит Псалом 2:2. Христианское единство сопротивляется греху и всему, что выступает против религии Христа, однако, не совершая или не замышляя никакого греха. Оно стремится к общему объединению христиан, сначала в отношении веры, а затем – внешнего поведения.

51. Когда человек немоцнен в вере и несовершенен в поведении, дух христианского единства, хотя и сожалеет о его состоянии, не оставляет его, а тем более не порицает, не отвергает и не осуждает его. Его ближние заинтересованы в его благополучии и ведут себя по отношению к немоцному так, как они сами хотели бы, чтобы относились к ним и как Христос поистине относится к ним в подобных и более важных делах. Каждый поступает так, как угодно другим,

один принимает во внимание положение другого и таким образом они пребывают в единомыслии. Упрямые же поступают совсем иначе, оставляя, отвергая и осуждая того, кто отличается от них и следует своим собственным путем, руководствуясь своим собственным мнением; так поступают папские ордены и прочие секты.

Дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

52. Всё доброе, что мы можем сделать для Бога – славить и благодарить Его. Это единственная истинная услуга, которую мы можем оказать Ему по Его словам в Псалме 49:23: «Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие». Мы получаем от Него все благословения, в ответ на которые нам нужно принести жертву хвалы. Если тебе предлагают что-то другое, относящееся к служению Богу, будь уверен, что это – заблуждение и обман. Например, заблуждающийся мир пытается служить Богу, воздвигая дома, церкви и монастыри; изготавливая златотканые, шелковые и прочие облачения; серебряные сосуды и изображения, колокола и органы, свечи и лампы; если бы целью всего этого было служение Богу, деньги следовало бы отдать бедным. Также в церквях день и ночь не прекращается бормотание и вой. Но об истинной хвале и славе Божией, о служении, которое не может ограничиваться местом или лицом, мир совершенно забывает. Утверждения священников и монахов о том, что их духовные упражнения являются служением Господу, ложны и обманчивы.

53. Служение Богу – это Его восхваление. Оно должно быть свободным и добровольным, за столом, в спальне, в погребе, на чердаке, в доме или в поле, во всех местах, со всеми людьми, во всякое время. Всякий, кто учит иначе,

повинен во лжи не менее папы и самого дьявола.

Но как же мы можем славить и хвалить Бога, истинно служа Ему, когда мы не любим Его и не принимаем Его благословений? И как мы будем любить Его, когда мы не знаем Его Самого и Его благословений? И как мы можем знать Его и Его благословения, когда о них не проповедуют ни слова и когда Евангелие остается лежать под столом? Где нет свидетельства Евангелия, там невозможно знание о Боге. Тогда также невозможно любить и славить Его. Это в свою очередь делает невозможным существование богослужения. Даже если бы все хористы были одним хористом, все священники – одним священником, все монахи – одним монахом, все церкви – одной церковью, все колокола – одним колоколом; короче говоря, если бы все глупые служения, предлагаемые Богу во всех орденах, церквях и монастырях, были в сто тысяч раз более величественными и многочисленными, чем теперь, какое дело Богу до этих карнавалов и этого шутовства?

54. Поэтому Бог более всего жалуется об иудеях во второй главе Книги Пророка Михея, ибо они совершенно не восхваляли Его, хотя в то же время, трубили, ревели и завывали подобно нам. Истинное богослужение хвалы не может быть основано на доходах или ограничено законами и уставами. Главные и малые праздники не имеют к нему никакого отношения. Оно исходит из Евангелия и воистину столь же часто совершается бедным сельским служителем, как и великим епископом.

55. Совершенно очевидно, кто упразднил богослужение и до сих пор ежедневно подавляет его. Это не кто иной, как безнадежный сброд, папа и его болваны, епископы и священники, монахи и монахини, которые безмерно хвалятся своими богослужениями; которые восхищаются, когда их называют духовным сословием и своим жонглированием они добиваются для себя преимуществ и почестей мира сего

и живут в излишествах. И всё же, они притворяются, будто помогают другим людям попасть на небеса своими глупыми делами и даже не упоминают о Евангелии. В самом деле, они преследуют и осуждают Евангелие, просто давая Петру повод назвать их детьми осуждения.

56. Обрати внимание на то, что Павел говорит, что богослужение должно совершаться в «единомыслии» и «единими устами». Мы совершаем богослужение, пребывая в гармонии и признавая наше общее равенство и наши общие благословения во Христе; когда никто не превозносится над другими и не присваивает себе особых преимуществ.

Если ты спросишь, каким образом мы равны, я отвечу: «Вне Христа все одинаково осуждены. При обращении все принимают одно и то же Крещение и Таинство, одну веру, одного Христа и Духа, одно Евангелие – одним словом, одного Бога. Здесь в этой пустыне небесный хлеб раздается, невзирая на лица. Тогда по какому праву можно превозноситься над своим братом духовно, одному священнику над другим? Что он может иметь такого, что превосходит Христа? И у каждого есть один и тот же Христос, и Христос принимает каждого безоговорочно.

57. В самом деле, один может принимать Христа с большим пылом, нежели другой; он может больше любить Его и быть более непоколебимым в своей вере. Тем не менее, из-за этого он не получает от Христа больше, чем другой. Христос – один и тот же Христос для всех и во всех аспектах спасения Он одинаков для каждого. Поэтому Он воистину есть Христос. Поскольку для немощных и твердых в вере, для сильных в христианском поведении и для заблуждающихся, есть одно общее благословение, не следует относиться к другому более легкомысленно, чем к самому себе, или отвергать его. Нужно признавать этого брата равным. Тогда хвала будет возноситься к Богу гармонично и исходить, как бы из одного сердца и из одних уст. Ибо тогда каждый человек славит Бога, а сердце и

уста как бы имеют одно и то же побуждение, общее для всех братьев. Все признают Христа и воздают благодарение за то, что они принимают через Него; как пророчествует Псалом 71:15: «И будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его». Но тот, кто возносит благодарение лишь за свои собственные преимущества или за свое имение, разрушает единоподушие цели и выражения и не принадлежит к общению святых. Так поступают паписты и секты. От них мы никогда не слышим хвалы Христу, только хвалу своих собственных дел.

58. Тот факт, что Павел призывает нас хвалить «Отца Господа нашего Иисуса Христа», а не ограничивать нашей хвалы Христом, достойно особого рассмотрения в наши дни, когда мы оказываем столь высокие почести святым, что мы уповаем на них и желаем войти в присутствие Самого Бога. Мы довольствуемся обращением к Св. Барбаре и обретением ее благоволения, тогда как у нас нет определенного знания о том, святая ли она. Другой довольствуется Христофором, который, без сомнения, является величайшим вымыслом и ложью. Но едва ли кто-нибудь довольствуется почитанием Девы Марии и обретением ее благоволения.

59. Я боюсь, что может укорениться ужасающее идолопоклонство, поскольку мы возлагаем на святых упование и надежду, которые следует возлагать на одного Бога, и ожидаем от них того, что мы можем получить от одного Бога; и если бы в этом не было никакого иного зла, возникает вопрос о том, есть ли какой-либо фрагмент или пример Писания, поддерживающий поклонение святым и их почитание, и не противоречит ли оно этому и подобным высказываниям Павла, который учит нас входить в присутствие Божие и возлагать всё наше упование на Него, ожидая от Него всего, в чем мы нуждаемся. Также Христос на протяжении всего Евангелия указывает нам на Отца. Он пришел в мир, дабы через Него мы пришли к Отцу.

60. Прийти к Отцу не значит пойти на телесных ногах в Рим или улететь на небеса на крыльях. Это означает полагаться на Бога с искренней уверенностью, как на милостивого родителя, как на это указывает начало Молитвы Господней. По мере того, как мы имеем такое упование сердца, мы приходим ближе к Отцу. Разум и опыт должны признать, что, если сердце уповает на Бога, Творца, всякое упование на творения исчезает, будь то на святых на небесах или на земле. Поэтому Петр говорит: «зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы..., но драгоценною Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца..., чтобы вы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1:18-21). И Павел говорит: «Через Которого [Христа] верую и получили мы доступ к той благодати», и т.д. (Рим. 5:2).

61. Я допускаю, что некоторые могут правильно почитать святых и Деву Марию; хотя это бывает редко. Сей пример весьма ужасен и его не следует вводить в обиход в общине. Учение Христа и всех апостолов гласит, что нам следует с радостью приступать к одному лишь Богу Отцу через Христа. Ибо из-за ужасающего падения человека вскоре происходит, что люди начинают больше искать утешения от святых, чем от Бога, и больше молятся о помощи их именам, нежели Богу. Такое извращенное, нехристианское положение вещей существует в настоящее время. Боюсь, что мир полон, поистине полон, идолопоклонства.

62. Временами Бог позволяет поклоняющемуся святым получать помощь и творить чудеса; и всё же, Он делает это при посредстве дьявола. Ибо именно Бог дает слугам дьявола их тела и жизни, их имущество и честь, и Он делает это при посредстве сатаны. Это вполне очевидно; как богатый князь может дать сокровище одному негодяю через другого негодяя. Итак, нам следует строить не на чудесных знамениях и не на многочисленных примерах, но лишь на учениях Христа и Его апостолов, в данном случае и во всех прочих.

63. Итак, поскольку Христос, как было сказано прежде, является нашим общим благословением, нам следует в то же время приписывать всё Отцу; ибо Христос есть милостивое проявление Отца, посредством которого наши сердца привлекаются к Нему. Поэтому нам нужно верно любить и прославлять Отца за Его щедрые благословения. Посредством такого упражнения наши сердца научатся утешаться в Нем и ожидать от Него всякого благословения в жизни или в смерти; но это происходит через Христа, а не через заслугу в нас самих. Христос был дан для того, чтобы через Него мы могли с уверенностью приблизиться к Отцу. Евангелие от Иоанна 14:6 гласит: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

64. Несмотря на то, что Христос – истинный Бог и можно без опасения возлагать упование на Него, все же Он постоянно указывает на Отца; ибо Он не хотел бы, чтобы род человеческий продолжал уповать на Его человеческую природу, как поступали ученики прежде Его страдания, вместо того, чтобы возноситься мыслями над Его человеческой природой, к Его Божественной природе. Мы должны взирать на человеческую природу Христа как дающую Ему возможность быть путем, свидетельством, деянием Божиим, посредством которого мы приходим к Богу. Нам следует возлагать всё наше упование на Бога и на Него одного, и быть очень осторожными, чтобы не посвящать никакую его часть матери Божией или какому-либо святому, таким образом воздвигая идола в наших сердцах.

Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

65. Каково здесь значение этого слова «посему»? Есть две причины, по которым апостол хотел сказать римлянам: «Принимайте друг друга». Первая – по примеру Христа. Как

вы слышали, Писание представляет нам Христа как того, на кого пал позор наших грехов – за нас Он стал бесчестьем в очах Божиих; и Он не презирал, не отвергал и не поносил нас, но принял нас, дабы Он мог искупить нас от наших грехов. Поэтому на нас лежит особое обязательство принимать друг друга.

66. Другая причина для нашего принятия друг друга, которую представляет здесь апостол, состоит в том, что мы способствуем славе и чести Бога. Об этом мы узнаём от Христа. Он повсюду свидетельствует о том, что всё, что Он делает, совершается в послушании воле Отца, и что Он пришел не с какой-то иной целью, но чтобы исполнить волю Божию. Поэтому нет сомнения в том, что Он понес позор наших грехов просто потому, что такова была воля Отца.

67. Обрати внимание на безмерную милость управляющей воли Отца, когда Он возлагает на Своего возлюбленного и единственного Сына наши грехи и позволяет Ему понести их позор просто ради того, чтобы мы могли избежать осуждения за них. И теперь подлинное признание этой милостивой воли Божией должно порождать истинную любовь и хвалу по отношению к Нему и благодарность за Его милость. Ибо, как только человек видит отблески милостивой воли Отца, его совесть обретает такое счастье и спокойствие, что он не может сдерживать себя, но должен славить и хвалить Бога за Его бесценные благословения.

68. Обратите внимание, что Павел говорит, что Христос Сам по Себе поддержал славу Божию, приняв нас и понеся, воистину, уничтожив наши грехи. И нам следует так же брать на себя бремена, грехи и несовершенства наших ближних, снисходить к ним и помогать исправлять их. Когда такое христианское поведение проявляется перед грешниками и духовно немощными людьми, их сердца привлекаются к Богу и им приходится восклицать: «Воистину, должно быть, Бог, которому принадлежат эти люди – великий и

милостивый, праведный Отец; ибо Он желает, чтобы они не судили, не осуждали и не отвергали нас – бедных, грешных и несовершенных людей, но принимали нас, оказывали нам помощь и обращались с нами так, как будто наши грехи и несовершенства являются их собственными. Разве нам не следует любить и превозносить такого Бога? Разве нам не следует хвалить и почитать Его и возлагать на Него скрытое упование наших сердец во всех делах? Каким должен быть характер этого Бога, который желает, чтобы Его люди были столь благородны?».

69. Обратите внимание: вот та хвала, которую Бог хотел бы получить от нас, чтобы мы принимали друг друга и считали состояние нашего ближнего своим собственным. Такое поведение с нашей стороны побуждает других людей верить и укрепляет веру верующих. Но где во всем мире мы найдем кого-нибудь, кто следует примеру Христа в этом отношении? Лишь тираны, воистину дьяволы, управляют церковью и не делают ничего, кроме как отлучают и осуждают, гонят и преследуют людей, как гончие псы.

Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных - ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников - из милости, чтобы славили Бога.

70. Апостол поделился с римлянами своими чувствами для того, чтобы, в послушании примеру Христа, они принимали друг друга во славу Божию и не проводили различия между людьми Христа, будь то святыми или грешниками, сильными или немощными, богатыми или бедными, поскольку все имеют право на одни и те же привилегии. Ибо все имеют те же самые благословения во Христе, который создает единство сердца, духа, ума и слова, и делает общими все вещи, будь то духовные или временные, сколь бы различными

они ни были. Теперь Павел переходит к утверждению своей позиции на основании убедительных фрагментов Писания. Стоя между иудеями и язычниками, как судья и посредник, он, используя авторитет Писания, рассеивает все причины для разногласий. Он желает сказать: «Вы, иудеи, не можете отвергать язычников, хотя они не соблюдают ваших обычаев относительно пищи и питья, ибо у них есть тот же Христос, что и у вас, согласно пророчеству Писания. А также: «Вы, язычники, не можете презирать иудеев за то, что они не соглашались с вашими обычаями относительно пищи и питья, ибо Писание обещает им того же Христа, которого исповедуете вы».

Рассуждение Павла таково: «Поскольку Писание дает всем равные привилегии во Христе, а иудеи и язычники собираются вместе под Его властью, и поскольку вне Христа никто не имеет ничего, но в Нем все имеют всё – ввиду этих фактов зачем препираться, зачем судить друг друга и устраивать разделения? Почему бы лучше не принять друг друга с добротой, как Христос принял вас? Никто не имеет преимуществ над другим и никто не имеет меньше другого. Зачем же препираться и создавать расколы по вопросу о пище, питии, одежде; из-за соблюдения времени и места; из-за манер и подобных вещей? Они не существенны ни в каком отношении; это временные вещи, вне Христа, и они вовсе не способствуют спасению. Пусть же каждый в этих делах пользуется свободой, как он пожелает. Если кто-нибудь еще немощен в вере и не имеет свободы совести, терпеливо снисходите к нему до тех пор, пока он не станет сильным; ибо ваше снисхождение вам ничего не стоит; у вас всё равно есть Христос без всяких ограничений».

71. Для того, чтобы понять здесь слова Павла, мы должны помнить о том, что он имеет обыкновение называть еврейский народ «обрезанием», ибо они соблюдали этот обряд. Обрезание было знаком, посредством которого они

отличались от других народов. Часто используются такие метафоры; например, мы подразумеваем женщин, когда говорим: «От вуали или от кос много бед»; или монахов, говоря: «Посмотри, что нельзя делать этому клобуку»; или подразумеваем священников, восклицая: «Как алчна эта лысая башка!» А всадников мы обозначаем словами «шпоры» и «стремена». Именно в этом метафорическом смысле Павел, указывая на характерный признак, называет иудеев «обрезанием», а язычников – ”ргаerutium”, «необрезанием». «Они увидели, что мне вверено благовестие для необрезания [то есть, для необрезанных язычников], как Петру для обрезания [то есть, для иудеев] (Гал. 2:7-8). А также: «Помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называло необрезанием так называемое обрезание», и т.д. (Еф. 2:11). Так и здесь он говорит: «Разумею то, что Христос сделался служителем для обрезания», то есть, для еврейского народа.

По своему обыкновению, он также называет Христа «служителем», как он называет служителями всех проповедников и апостолов. «Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали» (1 Кор. 3:5). Суть слов апостола такова: Иисус Христос был служителем обрезания. То есть, проповедником, учителем, апостолом, вестником, посланным от Бога к еврейскому народу. Ибо Христос никогда не проповедовал язычникам. Он был послан не к ним, но лишь к иудеям.

72. Но Христос был служителем для иудеев не из-за их заслуги, но, как сказано здесь, «ради истины Божией». Что же мы понимаем под этими словами? Бог обещал Аврааму, Исааку и Иакову, что от их семени родится Христос. И дабы Бог предстал верным в Своих обетованиях, Христос явился во исполнение их. Это доказательство истины Божией: Бог исполняет Свои обетования. Ради истины Божией или, иными словами, чтобы Бог предстал истинным, а не ради заслуги со

стороны кого-либо, Христос стал апостолом и служителем обрезания. Это объяснение необходимо для согласования с последующей фразой: «Чтобы исполнить обещанное отцам». Обратите внимание на смысл, который апостол вкладывает в слова «истина Божия» - исполнение и утверждение божественного обетования, данного патриархам о Христе.

73. Воистину, иудеи и язычники имеют общего Христа, и всё же обетование было не для язычников; оно было дано исключительно иудеям. Павел говорит нам в Послании к Римлянам 3:2, что иудеям «вверено слово Божие», а также в Послании к Римлянам 9:4, что им был дан Закон. Так и Христос пришел к одним лишь иудеям, как говорит Он Сам: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15:24). Особая привилегия иудеев состояла в том, что им был обещан Христос и они могли ожидать Его пришествия. Язычникам же не было обещано ничего, и они ничего не ожидали. В то же время, иудеев и язычников объединяет тот факт, что Христос, обещанный по чистой благодати, был также дан и язычникам. После того как иудеям было дано обетование, у язычников были веские основания для того, чтобы считать грядущего Мессию также данным им.

74. Иудеи же имеют Христа не только по благодати в обетовании, но также ради истины Божией во исполнение Его обетования. А язычники не имеют ни благодати обетования, ни истины исполнения. Они просто имеют нагую, не обещанную, неожиданную милость, которую дает им Христос. Нет обетования – нет и обязательства исполнения истины Божией. И всё же, поскольку Писание открыло, что язычникам надлежит обрести Христа, хотя и без обетования, надежды или ожидания, Писание должно исполниться. Поэтому одному народу не отдается предпочтения перед другим. Но Христос был дан иудеям по божественному обетованию и божественной истине, а язычникам – по чистой, неожиданной милости.

Поскольку Писание содержит обетование иудеям и предсказание относительно язычников, два народа имеют узы единения во Христе. Поэтому им нужно принимать друг друга как причастников общего благословения. Иудеям не следует презирать язычников, поскольку Писание гласит, что язычники прославят Бога за Его милость. Как же иудеи будут презирать людей, которые наслаждаются милостью Божией и славят Его за нее? С другой стороны, язычникам не следует презирать иудеев; ибо последним был обещан Христос и во исполнение обетования Он стал их служителем и проповедником, показав, что Бог верен Своему слову.

75. Давайте же посмотрим, каково намерение Павла, когда он провозглашает: «Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных - ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам». Для чего это утверждение? Несомненно для того, чтобы никто не презирал иудеев, но принимал их в послушание примеру Христа. Христос не презирал их; нет, Он был даже публично обещан и дан им как их собственный служитель, проповедник и апостол. Что же ты скажешь, Павел, в отношении язычников? «Я не говорю, что им было что-то обещано, но я скажу, что они наслаждаются милостью Божией, данной им без обетования, как подразумевает Писание, и восхваляют ее. Поэтому никому также не следует презирать язычников, но нужно принимать их в послушание примеру Христа». Поскольку Христос является узами, связывающими иудеев и язычников воедино, хотя Он и дан каждому из народов не одинаково, между нами должно быть единство. Мы должны принимать друг друга, носить бремена друг друга и иметь терпение к несовершенствам, невзирая на внешность, имя, состояние или что бы то ни было.

За то буду славить Тебя между язычниками, и буду петь имени Твоему.

76. Теперь апостол цитирует некоторые фрагменты Писания, раскрывающие тот факт, что язычники будут славить Бога за Его милость. Первая цитата присутствует в Псалме 17:50, а также в Псалме 107:4. Эти слова сказаны пророком от имени Христа, что в обоих случаях ясно из текста псалма. Если же это заявление истинно, Христос должен присутствовать с язычниками не физически, но духовно. Ибо, если Христос не присутствует духовно, Ему не возносится хвала; но пение Ему хвалы является гарантией Его духовного присутствия. Вот почему эта цитата заставляет нас сделать вывод о том, что язычники уверуют во Христа и будут обладать Им; иначе говоря, они будут наслаждаться милостью Божией. И всё же, этот стих не дает им никакого обетования. Он просто является откровением об их будущем поведении.

77. Прежде мы упоминали о том, что составляет истинное служение Богу. Здесь пророк называет его прославлением и пением имени Божию. И так оно определяется на протяжении всего Писания. Хвала же попросту является исповеданием полученных благословений. Еврейское и апостольское слово, употребляемое в данном стихе – ”confitebor”, «исповедую Тебя». Оно означает: Я буду благодарить и славить Тебя, восклицая, что всё это я получил от Тебя».

И еще сказано: возвеселитесь, язычники, с народом Его.

78. Эти слова – цитата из Книги Второзаконие 32:43, где Моисей говорит: «Веселитесь, язычники, с народом Его». Однако, еврейский текст допускает чтение: «Веселитесь, язычники, с ним» (подразумевается «Его народ»). Мне представляется, что апостол приводит эту цитату с этой мыслью о Боге. И всё же, читаем ли мы так или иначе, ясно, что никто не восхваляет народ Божий и не радуется с ним,

если он не является причастником Божиих благословений и не имеет того же Бога. Ибо тот, кто не имеет Бога и Его благословений, является врагом людей Божиих, проклинает и преследует их, как Бог говорит в Книге Бытие 12:3: «Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну». Здесь вы видите, что благословляющие людей Божиих являются причастниками Его благословений. Итак, эта вторая цитата определенно учит, что язычники станут христианами.

И еще: хвалите Господа, все язычники, и прославляйте Его, все народы.

79. Это стих из Псалма 116:1. Он также относится к истинному служению Богу. Поэтому он также учит, что язычники будут народом Божиим. Служат Богу (прославляют и почитают Его) лишь те люди, которые являются Его народом.

Исаия также говорит: будет корень Иессеев, и восстанет владеть народами; на Него язычники надеяться будут.

80. Это объявление представлено в Книге Исаии 11:10. Еврейский текст гласит: «И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, - и покой его будет слава». Смысл очевидно таков: язычники будут обладать Христом и Он будет царствовать над ними. Павел несколько изменяет слова, следуя их передаче древними переводчиками, написавшими Библию на греческом языке. Однако, смысл цитаты остается тем же. «Корень» Иессеев не следует понимать здесь как «стебель» или «дерево» в генеалогическом смысле слова, подобно тому, как художник изображает «дерево» Иессея, отца Давида, с многочисленными ветвями; и как мы понимаем, когда поем

о благословенной Деве: *germinavit radix Jesse*, «дал всходы корень Иессеев». Это было бы совершенно искусственное построение. Сам Христос и не кто иной – стебель или корень. Построение этого фрагмента у Исаии поясняет этот смысл, ибо он гласит практически: «Язычники будут надеяться на стебель или корень Иессея, который будет управлять народами», и т.д.. Это пророчество нельзя отнести к человеку Иессею или к нашей благословенной Деве.

81. Корень Иессеев – это Христос. Он произошел из рода Иессея, через Давида, но в Нем пресеклось физическое потомство. Он пострадал и был погребен в гробнице, как несчастный корень, скрытый от мира, и из Него выросло это прекрасное дерево, христианская Церковь, распространившаяся по всему миру. Корень Иессеев изображается правильно, когда изображение включает в себя страдания Христа и их плоды.

82. Утверждение Павла: «И восстанет владеть народами» равнозначно выражению еврейского текста: «Который станет, как знамя для народов». Оно показывает, что правление Христа является духовным. Евангелие поднимает Его, как штандарт, перед всем миром, как знамя, которому мы должны быть верны через веру. Мы не видим Его физически; мы смотрим на Него лишь через знамя, Евангелие. И Он царствует над людьми через Евангелие, а не в физическом присутствии.

83. Также выражение: «На Него язычники надеяться будут» по существу не отличается от еврейского текста: «К нему обратятся язычники». Смысл в том, что язычники будут взирать на корень Иессеев и прилепляться только к Нему, возлагая всё упование и надежду на Него и находя в Нем свое утешение. Они не будут искать и желать ничего другого.

Но фраза: «И покой [гробница] Его будет слава», содержащаяся в цитате из Книги Исаии, но опущенная апостолом, неудачно переведена Иеронимом, который

полагает, что Исаия подразумевает славную гробницу Христа. Мысль Исаии была о славном покое Христа; то есть, Его смерть будет означать нечто большее, чем у обычных смертных, для которых смерть является концом славы. Слава корня Иесеева обретает начало в Его смерти. Ибо лишь тогда Он восстал к истинной жизни и силе, к подлинной славе и чести – как знамя для язычников и их правитель. Воистину, тогда Он воссел одесную Бога как Владыка всего сущего.

Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою.

84. Павел завершает этот фрагмент благородной молитвой, желая римлянам исполниться радости и мира. Он взывает к «Богу надежды», подразумевая надежду, которую дает один лишь Бог через Христа и во Христе.

85. Прежде мы говорили о том, каким образом мы обладаем миром и радостью; тайна – в понимании воли Божией, в том, что мы отдали Христу свои грехи, чтобы Он понес их, и мы обязаны в это верить. Чем яснее мы понимаем Его волю, тем сильнее будет наша вера, наша надежда и любовь. Вот почему мы должны постоянно проповедовать Евангелие – принимать его и размышлять о нем. Ибо вера не приходит через какое-либо иное средство, кроме Евангелия.

По существу, апостол говорит: «Пусть Бог, который через Евангелие производит надежду, дарует вам благодать, даст вам возможность принять Евангелие и уверовать. Уверовав, вы сначала принимаете Христа. Затем следует совершенный мир и уверенность в совести. Это – общие для всех благословения, и у вас будет гармония между собой. Христианский мир и радость есть нечто принимаемое не так, как принимают дары мира сего, через чувство, но они принимаются через веру. Того, кто является источником вашего блага, и от кого вы принимаете мир и радость,

нельзя воспринять зрением или осязанием. Однако, в мире у вас будет беспокойство и горе. Но усвойте, что Христос является общим благословением для всех, и вы насладитесь благословенным миром. Ибо, когда все одинаково богаты, никто не будет никому завидовать ни в чём. Это и означает иметь мир и радость через веру или в вере.

86. «Дабы вы обогатились надеждою», - продолжается молитва. Иными словами: «Дабы ваша надежда всё более возрастала. Итак, страдание и гонение способствует возрастанию надежды. Возрастание надежды дается нам не ради уменьшения трудностей; нет, трудности возрастают, чтобы мы не возлагали надежду на человеческую силу, но утверждались силою Святого Духа. Ибо Святой Дух помогает нам, укрепляя нашу надежду и давая нам силы, чтобы не бояться и не бежать от бедствий мира сего; но стоять твердо, даже до смерти, и преодолевать всякое зло; дабы зло бежало от нас и прекратило свои нападки. Помните, надежда на силу Святого Духа, а не на человеческую слабость должна сделать всё это посредством Евангелия. Как было сказано прежде: «Чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду». Где нет Евангелия, там нет ни надежды, ни утешения, ни мира, ни радости, ни веры, ни Христа, ни Бога, ничего хорошего. Свидетельства этого – перед нами в лице жалких, бездуховных, плотских церковных орденов, невзирая на их многочисленные молитвы и совершение месс. Боже надежды, терпения и утешения, милостиво сохрани нас от всего этого. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ТРЕТЬЕГО ВОСКРЕСЕНЬЯ АДВЕНТА

Первое Послание к Коринфянам 4:1-5: «Итак каждый должен разуметь нас, как слугителей Христовых и домостроителей тайн Божиих. От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным. Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога.

ДОМОСТРОИТЕЛИ ТАЙН БОЖИИХ

1. Выбор данного текста Послания служит иллюстрацией к евангельскому чтению первого воскресенья Адвента, из которого мы узнали, что сами ученики не ехали на ослике, но привели его ко Христу и посадили Его на него. Именно так поступает здесь апостол. У коринфян возникли внутренние разделения, и они хвалились некоторыми апостолами как своими вождями. У одной группы это был Петр, у другой – Павел, у некоторых – Аполлос. Каждый превозносил того апостола, которым он был крещен или научен, или считал его самым выдающимся. И теперь Павел приходит и вмешивается, не позволяя никому хвалиться кем либо из апостолов и уча их прославлять одного Христа. Он говорит им, что не имеет значения, кем они были крещены, но чрезвычайно важно, чтобы они все вместе держались за Христа и были преданы Ему одному. Павел прекрасно учит, как следует относиться к апостолам. Как мы увидим, весь этот фрагмент является яростным выпадом против папства и церковных властей. *«Итак каждый должен разуметь нас, как слугителей Христовых и домостроителей тайн Божиих».*

2. Здесь подразумеваются все апостолы и все наследники апостольской кафедры, будь то Петр, Павел или кто-либо другой. Будем же очень осторожны в том, как мы относимся к апостолам и епископам; нам нельзя приписывать им ни слишком большое, ни слишком малое значение. Не без причины Павел (фактически, Святой Дух) выступил с таким ограничением; и без сомнения, мы обязаны его придерживаться. То же самое ограничение, которое дается здесь в отношении апостолов, относится к епископам. Оно обозначает характер их служения и сферу распространения их власти. Поэтому, когда мы видим, что епископ берет на себя больше, чем позволяет ему этот текст, мы можем без сомнения считать его волком и апостолом дьявола, и избегать его как такового. Несомненно, он должен быть антихристом, который в управлении церковью превышает предписанные здесь полномочия.

3. Во-первых, Павел предостерегает нас об опасности принятия апостолов и епископов иначе, нежели как «служителей Христовых», и им нельзя желать, чтобы к ним относились иначе. Но термин «служитель Христов» в этом контексте не следует понимать, как тот, кто служит Богу в нынешнем понимании этой фразы – молитвой, постом, совершением служения в церкви и всего того, что называется «богослужением» в церковных обрядах, учреждениях и монастырях, а также среди всего сословия клириков. Всё это – просто изобретенные людьми дела и слова, посредством которых полностью затемняется учение Павла здесь и в других местах, даже до такой степени, что невозможно узнать, что он подразумевает под «служением Христовым». Он имеет в виду служение, то есть, должность. Все христиане служат Богу, но не все занимают должность. В Послании к Римлянам 11:13 он также называет свою должность служением: «Как апостол язычников, я прославляю служение мое». И в предшествующем данному чтении Послания (Рим.

15:8) он говорит: «Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных». А также (2 Кор. 3:6): «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа».

4. Какой язык достаточно силен, чтобы послужить мне в попытке искоренить из сердец всех христиан это заблуждение, так глубоко запечатленное в них папством, в котором служение Христово или служение Божие истолковывается не иначе, как лишь в свете их собственных дел, совершаемых для Христа, без какого-либо повеления это делать? Заметьте, возлюбленные, «служить Христу» или «служить Богу», по определению самого Павла, означает установленное Христом служение, служение проповеди. Это служение или эта должность приходит от Христа к нам, а не от нас ко Христу. Обратите на это пристальное внимание; это важно. Иначе мы не можем понять смысл слов Павла: «служитель, служение, служить». Так он использует их всегда. Он редко говорит о служении, воздаваемом в первую очередь Богу в высотах; обычно говорится о служении вниз, обращенном к людям. Так и Христос в Евангелии повелевает апостолам подчиняться и быть слугами других людей (Лк. 22:26).

Дабы его могли ясно понять в этом вопросе о служении, Павел заботливо добавляет к слову «служители» пояснительно слово «домостроители», которое не может быть понято никак иначе, но лишь как должность или служение.

5. Он называет свою должность «служением Христовым», а самого себя – «служителем Христовым», поскольку он был ординирован Богом для служения проповеди. Итак, все апостолы и епископы – служители Христовы, то есть, проповедники, вестники, слуги Христа, посланные к людям с Его вестью. Поэтому смысл данного стиха таков: «Пусть каждый будет осторожен, чтобы не учреждать другого руководителя, не воздвигать другого Господа, не устанавливать другого Христа. Лучше будьте единодушно преданы одному

единственному Христу. Ибо апостолы – не ваши господа и не ваши хозяева; они – не ваши вожди. Мы не проповедуем свои собственные интересы и не учим своим собственным доктринам. Мы не стремимся заставить вас повиноваться нам или поклясться нам в верности и принять наше учение. Вовсе нет. Мы – вестники и служители того, кто является вашим Владыкой, вашим Господом и Вождем. Мы проповедуем Его Слово, привлекаем людей, чтобы они следовали Его заповедям и лишь приводим их к послушанию. И в свете этого вам нужно почитать нас, не ожидая от нас ничего, кроме принесения вести. Хотя мы – другие люди, нежели Христос, все же вы не принимаете от нас иного учения, кроме Его учения, другого Слова, другого управления или другой власти, кроме Его. Тот, кто так принимает и почитает нас, относится к нам правильно и принимает не нас, но Христа, лишь которого мы проповедуем. Но тот, кто относится к нам иначе, поступает с нами несправедливо, отвергает Христа, единственного истинного Вождя, ставит на Его место другого и делает из нас богов».

6. В Книге Судей 8:22-23 мы читаем о том, что дети Израиля сказали Гедеону: «Владей нами ты и сын твой и сын сына твоего», на что Гедеон ответил: «Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами». И в Первой Книге Царств нам сказано, что когда дети Израиля просили у Самуила царя, Бог сказал: «Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними». Итак, мы видим, что Бог не может позволить никакой власти узурпировать Его собственную власть среди Его народа.

7. Но, может быть, ты спросишь: «В чем же был грех людей, когда они хотели, чтобы Гедеон властвовал над ними? Разве Бог не дал Гедеону предводительство в битве, и разве Он позднее не дал именно им множество святых царей?» Я отвечу: грех детей Израиля был не в том, что они хотели иметь владык; это не противоречило воле Божией, ибо свет-

ские власти необходимы. Но грех заключался в том, что, не довольствуясь Божиим управлением, они выбрали вместо него человеческое управление. Гедеон и святые цари не распространяли своей власти правителей ни на волос дальше того, что было предписано в Божиих повелениях, и они не считали себя никем иным, как слугами или служителями Божиими, то есть, они управляли в соответствии с Божиим, а не своим собственным руководством. Таким образом, Божие управление осуществлялось во всей чистоте, а они были в нем слугами; так и апостолы были слугами в Слове Христовом. Поэтому Давид поет о своем царстве как о тождественном царству Божию. Он говорит: «Восстань, Господи, во гневе Твоем; подвигнись против неистовства врагов моих, пробудись для меня на суд, который Ты заповедал, - сонм людей станет вокруг Тебя; над ним поднимись на высоту. Господь судит народы» (Пс. 7:7-9).

8. Но там, где люди принимают на себя больше власти, чем дает Божие повеление, и там, где магистрат пытается управлять в соответствии с человеческими учениями или подданные ищут такого руководства, возникает идолопоклонство и руководитель приобретает новые качества. Магистрат больше не является слугой или служителем, но управляет произвольно, без Божия повеления. Бог говорит о них, как Он сказал Самуилу о детях Израиля: «Не магистрат они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними». Здесь я говорю о духовных делах, о суверенности души, которая должна стоять пред Богом. Светское управление – это дело, не относящееся к душе и не касающееся ее.

9. Там, где божественное руководство разделяется с кем-либо другим, кроме Бога или Христа, обязательно должны быть доктрины и заповеди, отличающиеся от учения и повеления Христа. Служение Христово должно быть непременно разрушено; Христос должен быть отвергнут ради учреждения нового владычества. Попросту говоря, ни-

кто не может быть слугой Христа и в то же время – учителем своей собственной вести. Эти два условия не могут существовать одновременно. Как человек может быть слугой Христа, если он не учит Христовой вести? Или как он может учить своей собственной вести, когда он обязан учить лишь Христовой? Если он защищает свои собственные советы, он делает самого себя владыкой и не служит Христу. Если он защищает советы Христа, он сам не может быть владыкой.

10. Из этого ты сам можешь судить, откуда возникает папство и его церковное управление, со всеми его священниками, монахами и высшими школами. Если они смогут доказать, что не учат ничему, кроме вести Христовой, мы должны будем считать их Его служителями или слугами. Но, если мы сможем доказать, что они не учат так, мы должны будем считать их не Его слугами. Но без сомнения ясно, что их учение – это не доктрина Христова, но их собственная доктрина. Поэтому очевидно, что они составляют царство антихриста и являются слугами дьявола. Ибо Павел здесь занимает твердую позицию и провозглашает: «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых».

11. Они заявляют, что в добавление к учениям Христовым можно учить заповедям церкви, и сообщают, что их учения являются учениями церкви, но это не имеет никакого значения. Учение Павла здесь продолжает оставаться непоколебимым: церковь не принадлежит ни Петру и ни Павлу, но одному лишь Христу, и не признаёт никого, кроме слуг или служителей Христовых. Видишь ли ты здесь богохульство папы, называющего повиновение его учениям дорогой к спасению, а непослушание им – дорогой к проклятию? Павел здесь делает послушание этим установлениям делом дьявола, как и в Первом Послании к Тимофею 4:1-3: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих

вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением». И Христос говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. Я знаю Моих, и Мои знают Меня» (Ин. 10:5-14).

12. Обратите внимание на гармонию между учением Павла и этим утверждением Христа о том, что всякий другой голос, кроме голоса Христова – это чужой голос, учение дьявола, и его следует избегать. Здесь вы видите вердикт Самого Христа в отношении учений: что Его церковь слушает и чему учит, и что является заповедями церкви, а что – нет. Церковь не имеет никакого иного учения, кроме Христова и никакого иного послушания, кроме послушания Ему. Итак, всё, что говорят паписты относительно послушания заповедям Церкви – это утверждения того же рода, которые Павел здесь называет лицемерием лжесловесников, движимых ложными духами и бесовскими учениями.

13. Тот же смысл имеет фраза «домостроители тайн Божиих». Слово «домостроитель» здесь обозначает того, кто управляет домочадцами своего господина; того, кто занимает ту же должность, что экономы в монастырях в наши дни или управляющие в женских монастырях и тому подобные управители, руководители или распорядители. Ибо греческое слово *oekonomus* на нашем языке означает «управитель» или человек, способный заботиться о доме и управлять домочадцами. Христос в Евангелии от Матфея 24:45 называет такого человека просто рабом или слугой: «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время?». Таким слугой был Елиезер, управитель в доме Авраама (Быт. 15).

14. Итак, домостроительство Божие – это христианская Церковь – мы сами. Она включает в себя пасторов и

епископов, блюстителей и домоправителей, служение которых заключается в том, чтобы руководить домочадцами, обеспечивать их пропитанием и направлять их, но в духовном смысле слова. Павел проводит различие между домостроителями Божиими и мирскими управителями. Последние обеспечивают материальное пропитание и осуществляют физическое руководство людьми; первые же обеспечивают духовной пищей и осуществляют управление над душами. Павел называет духовную пищу «тайнами». Практика такого пропитания была прекращена так давно, что мы не знаем ни кто такой домостроитель, ни что подразумевается под тайнами. Официальные лица церкви воображают, что, когда они крестят, совершают мессу и преподают прочие таинства, они распоряжаются тайнами, и что теперь нет никакой подлинной тайны, кроме мессы. В то же время они не знают смысла этого термина в данном контексте.

15. Сейчас я просто не могу найти в немецком языке слово, равнозначное «mysterion», и хорошо было бы сохранить греческую форму, как мы сделали со многими другими словами. Оно равнозначно слову «тайна», нечто, скрытое от наших глаз, невидимое для всех и обычно относящееся к словам. Например, о высказывании, которое непросто понять, обычно говорят, что оно содержит скрытый смысл, тайну, mysterion, в нем нечто сокрыто. Само сокрытие может быть по праву названо mysterion. Я называю его тайной.

16. Что же составляет тайны Божии? Просто Сам Христос; то есть, вера и Евангелие о Христе. Всё Евангелие учит нас намного больше нашего разумения и нашего плотского понимания; оно сокрыто от мира. Его можно принять лишь верою; как говорит Христос в Евангелии от Матфея 11:25: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам». И как говорит нам Павел (1 Кор. 2:7-8): «Мы проповедуем премудрость

Божью, тайную, сокровенную,... которой никто из властей века сего не познал».

17. Если выразаться яснее всего, «тайна» – это принятие положений веры – того, что Христос, Сын Божий, родился от Девы, умер и воскрес, и всё это – для того, чтобы были прощены наши грехи. Этого не видит глаз и не постигает разум. Воистину, как говорит Павел (1 Кор. 1:23), это – сущее безумие для мудрых и сущий соблазн для самоправедных святых.

Как может естественный человек постичь или признать разумом, что человек Христос есть наша жизнь и спасение, наш мир, наша праведность и искупление, наша сила и мудрость, Господь всего творения – что Он даже Бог – и всё прочее, что свидетельствует о Нем Писание? Никто не сможет постичь этих истин, если не услышит их и не уверует в них через Евангелие. Они слишком далеко выходят за пределы здравого смысла и разумения для того, чтобы естественный человек мог понять их.

18. Итак, тайны Божии – это просто благословения во Христе, проповедуемые через Евангелие и принимаемые и сохраняемые только верой. Относительно этого Павел говорит о том, как людям следует вести себя в доме Божиим: «И признано всеми: велика – тайна благочестия: Он, Кто явлен был во плоти, оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесён был во славе» (1 Тим. 3:16).¹ Это сказано о Христе, явившемся во плоти. Он обитал среди людей, имевших плоть и кровь, как и Он Сам, и всё же Он был тайной. То, что Он – Христос, Сын Божий, жизнь, путь, истина и всякое благо, было сокрыто.

19. И всё же, Он был «оправдан в Духе», то есть, благодаря действию Духа, верующие приняли, признали и во всех отношениях сохранили Его таким, как мы упоминали.

¹ Перевод еп. Кассиана (прим. перев.).

«Оправдать» означает просто провозгласить правым или, по крайней мере, признать правым; как сказано в Евангелии от Луки 7:29: «И весь народ, услышав, и мытари признали правым Бога».² А также в Псалме 50:6: «Так что Ты праведен в приговоре Твоем». Это равнозначно утверждению: Верующий во Христа оправдывает Его, то есть, признаёт истинность того, что один лишь Христос есть наша жизнь и праведность и премудрость, и что мы – грешники, осужденные и погибающие. Ибо таков Христос и таковы Его притязания. Тот, кто признаёт эти Его притязания, оправдывает Его в Духе; тот же, кто не оправдывает Его, полагается на свои собственные дела; он не видит самого себя осужденным, но противится этому и осуждает Христа. [Это оправдание Христа не может совершить никто, если он не обладает Святым Духом, ибо сие – только Его деяние. Плоть и кровь не могут этого сделать, даже если бы это было публично представлено нашему взору и проповедано нам в уши].

20. Утверждение в Послании к Римлянам 1:4: Христос «открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни» имеет отношение к оправданию». Оно как бы говорит: «В неверующих Христос – ничто; не только презренный, но и совершенно осужденный. Но святые, жизнь которых – в Духе, освящающем их, решительно и дерзновенно утверждают, что Он – Сын Божий. Для них это доказано и непреложно».

21. Павел мог бы сказать: «Мы – домостроители премудрости Божией или праведности Божией», и так далее. Ибо Христос есть всё это, как он говорит (1 Кор. 1:30): «Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением». Но это было бы разъяснением, а он хотел одним словом охватить все благословения во Христе, которые приносит проповедь Евангелия; поэтому он именует их «тайнами». Мы можем

2 Перевод еп. Кассиана (прим. перев.).

понимать это, как если бы он сказал: «Мы – духовные домостроители, долг которых – служить благодати Божией, истине Божией – но кто может переест всё? Давайте кратко обобщим их и скажем ”тайны Божии”»; тайны и нечто сокрытое, ибо одна лишь вера может постичь их».

Он придерживается того же стиля в Послании к Римлянам 1:4, где он охватывает одним словом то, как Христос явился во плоти, был оправдан в Духе, проповедан язычникам, и так далее. Подобным образом, в Первом Послании к Тимофею 3:16 он кратко выражает это греческим словом *oristheis* – «признано». Короче говоря, Христос был провозглашен и определен, был принят и считается Сыном Божиим, ангелами, язычниками, миром, небесами и всем сущим; таким образом, с этой целью Он был явлен, оправдан, дан в откровении, проповедан, в Него уверовали, Он был принят и так далее. На это он указывает здесь посредством слова «тайны» во множественном числе, а в Первом Послании к Тимофею 3:16 – посредством слова «тайна» в единственном числе. Однако, в данном контексте эти слова равнозначны. Христос есть всё во всём, одна тайна и множество тайн, что выражается в многочисленных таинственных благословениях, которые мы получаем от Него.

22. Стоит отметить, что Павел добавляет к «тайнам» определение «Божии»; он подразумевает сокрытые вещи, которые дарует Бог и которые существуют в Нем. Ибо у дьявола также есть свои тайны, как гласит Книга Откровения 17:5: «И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий», и т.д..А также в седьмом стихе: «Я скажу тебе тайну жены сей». То, над чем сегодня властвует папа и его священники как домостроители – это тайны второго рода; ибо они объявляют, что их учения и дела приобретают небеса, тогда как в действительности они лишь скрывают смерть и ад от всех, кто на них уповает. Но тайны Божии содержат в себе жизнь и спасение.

23. Итак, мы приходим к пониманию смысла утверждения апостола о том, что служитель Христов есть домостроитель тайн Божиих. Он должен считать себя таковым и настаивать на том, чтобы другие считали его тем, кто не преподает Божиим домочадцам ничего, кроме Христа и того, что принадлежит Христу. Иными словами, ему следует проповедовать чистое Евангелие, истинную веру в то, что один лишь Христос есть наша жизнь, наш путь, наша премудрость, сила, слава, спасение; но всё, чего мы можем добиться сами – это лишь смерть, заблуждение, глупость, немощь, стыд и осуждение. Того, кто проповедует иначе, никому не следует считать слугой Христовым или управителем в божественной сокровищнице; его следует избегать как вестника дьявола. Затем следует:

ВЕРНОСТЬ ДОМОСТРОИТЕЛЕЙ

«От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным».

24. От этого зависит всё. Верности ищет Бог. Ангелы, люди и все твари стремятся к ней и требуют ее; недостаточно простого имени или славы домостроителя. Дело не в том, велика или мала его епархия; также не особенно важно, благочестив ли он внешне или нет. Вопрос в том, верно ли он исполняет обязанности своего служения, действуя в качестве управителя благословений Божиих. Павел здесь позволяет нам большую свободу в суждении о доктринах и жизни наших епископов, кардиналов и всех папистов. Той же самой верности также требует Христос: «Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время?» (Мф. 24:45).

25. Какова же природа верности папистов – как она соответствует этим критериям? Скажите мне, кому пошло бы на пользу или кому помогло бы, если бы любой из епископов

был бы столь велик, что обладал бы каждой епархией, как пытается сделать папа? Кому пошло бы на пользу, если бы епископ был столь свят, что его тень воскрешала бы мертвых? Кто приобрел бы что-нибудь от того, если бы он обладал мудростью, равной всем апостолам и пророкам? Но ни о чем подобном здесь не спрашивается. Вопрос в том, верен ли сей епископ. Преподает ли он домостроительству веры Слово Божие? Проповедует ли он Евангелие и распределяет ли он тайны Божии? Вопрос заключается именно в этом, в этом и снова в этом. Вот что приносит пользу людям. Итак, прежде всего прочего от домостроителей требуется верность.

26. А теперь оцени папу и всех клириков в соответствии с требованиями данного текста. Скажи мне: чего ищет папа? Разве единственная цель всей его ярости и неистовства состоит не в том, чтобы дать ему возможность иметь верховную власть и по своему произволу? Вся его забота – о славе, силе, положении и богатстве, о власти над всеми людьми. Через богохульные уста папы дьявол пытается обманом подчеркнуть важность послушания папским законам и опасность непослушания для спасения души. Папе нет дела до верности христианскому домостроительству. Ибо скажи мне, где во всех его бесчисленных законах и повелениях (а их – целый потоп), где во всём его управлении ты когда либо узнал о том, чтобы он хотя бы одним словом коснулся тайн Божиих? Или где он проповедовал Евангелие? Все его высказывания относятся к ссорам, к пребендам или, в лучшем случае, к вопросу о тонзурах и облачениях. В самом деле, он открыто осуждает Евангелие и тайны Божии. А епископы и клирики следуют за ним со своими обществами, монастырями и высшими школами.

27. Они настолько извратили апостольскую верность, что верный епископ, аббат или церковный прелат у них – это тот, кто с верностью управляет, охраняя, улучшая и умножая их временное имение – наследие Св. Петра, Замок Санкт-

Мориц, землю святого креста, земли Св. Девы и другие церковные интересы, одним словом – свою собственную выгоду, прикрываясь именем Бога и святых; мир, даже в своем самом грязном состоянии не выдержит никакого сравнения с ними. Таковы князья, епископы и прелаты, которым воздается честь за то, что они хорошо управляли Церковью; не важно, читали ли они или слышали ли Евангелие на протяжении всей своей жизни, не говоря уже об их пренебрежении своей обязанностью проповедовать его. Богохульный язык папы, не зная удержу во всем мире, называет добрыми домоправителями благословений Божиих тех людей, которые совершенно бесполезны, если только не для того, чтобы занять место казначея, асессора, сторожа, судебного пристава, архитектора, бургомистра, пахаря, привратника или распорядителя на кухне у какого-нибудь светского владыки. Такова их апостольская верность; сие и ничего больше.

А тем временем, души погибают. Терпят крах Божии интересы. Волк господствует и пожирает. В духовных делах папские домоправители не видят никакой опасности и не предоставляют никакой защиты. Они безразлично сидят, считая свои прибыли, заботясь об интересах Св. Лаврентия, и с высшей верностью охраняя церковное имущество – и они уверены в том, что в обмен на эту верность Христос приготовил им отнюдь не низкое место на небесах. О, несчастная, погибшая, ослепленная толпа, как уверенно ты идешь по пути в ад!

28. Здесь я не могу оставить это без внимания – ибо я должен рассказать об этом ради предостережения против подобных попыток – о дьявольской уловке, которую, как я слышал, он использовал в былые времена в Мерзбурге, в нашей собственной стране. Речь идет о золотой чаше императора Генриха. Возлюбленный народ папы усердно пересказывал некую ложь, ради которой люди получали индульгенции.

Они утверждали, что изжаренный Лаврентий, бросив на весы золотую чашу, настолько одолел дьявола, что тому пришлось отпустить душу императора, вследствие чего он (дьявол) разгневался до такой степени, что отломил у чаши ушко. Такая грубая, глупая и праздная ложь имеет целью ослепить нас, христиан, дабы мы не распознали козни дьявола. Какова же цель дьявола в этом вымысле? Всё это замышляется для того, чтобы посредством чудес укрепить богатство, роскошь и изысканную верность прелатов, о которой мы говорили. Таким образом, слабых разумом людей побуждают поверить в то, что они могут одолеть дьявола посредством даров церкви. Но Петр говорит, что эта победа совершается лишь силой веры. Эти знамения по предсказанию Христа и Павла будут сопровождать отвлечение избранных от веры.

29. Еще более прекрасная верность, которую следует рассмотреть, существует среди бездуховных владык и верных управителей того же рода, которые активно участвуют в заботе о духовном благоденствии душ. Вот уж в самом деле истинные и подлинные домостроители! Они так безмерно святы, что Св. Петру придется постараться, если он желает сохранить место среди них. Таковы наши духовные отцы – священники, монахи и монахини, которые упражняются в послушании папе, святой Церкви и любой форме человеческих учреждений, порядков и уставов. Среди них есть совершенные, квинтэссенция, ядро, мозг, основание – как только я могу перечислить все почетные титулы, которые они принимают и сохраняют, соблюдая обычаи. Да минует нас такой обычай – подобный красивому котенку с мягкой шерсткой.

30. Именно здесь мы находим наших добрых домостроителей и нашу неслыханную верность. Как старательно, как упорно и серьезно они придерживаются такого рода послушания и соблюдают эти традиции. Воистину, они – подлинные святые. Немногие епископы, строго соблюдающие святой духовный

закон, могут сравниться с ними. Но, когда мы исследуем их монастыри и рассмотрим их учения, мы обнаружим, что на всей земле нет людей, менее знакомых с тайнами Божиими и более далеких от Христа. Воистину, они поступают, как безумные, злобно штурмуя Христа своими собственными изобретениями. Они – Гог и Магог из Откровения Иоанна, ополчившиеся против Агнца Божия. Ибо они превозносят свои собственные дела вплоть до уничтожения веры, и называются верными домостроителями Божиими так же, как волк – пастухом среди овец.

31. Итак, имеющий уши да слышит, что говорит Св. Павел: «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным», а верен тот, кто занят тайнами Божиими. Поэтому вывод таков: папа, епископы, монахи и монахини, основатели и сотрудники университетов и все те, кто вместе с ними созидает нечто иное или занят чем-то иным, кроме Христа, Евангелия и истинной веры, в действительности являются слугами и домостроителями дьявола, их владыки, и занимаются его тайнами. Христос, в речении, процитированном нами из Евангелия от Матфея, говорит нам далее, что слуга в доме должен быть не только верным, но и мудрым, способным различать между тайнами Бога и тайнами дьявола, дабы он мог надежно соблюдать и хранить себя и тех, кто вверен его попечению. Ибо, как говорит Св. Павел во Втором Послании к Коринфянам 11:13-14, лжеапостолы иногда принимают вид истинных апостолов Христовых, точно так же, как дьявол преобразается в ангела света.

32. Там, где недостает мудрости для различения тайн Божиих, чем больше верность, тем больше опасность; как мы видим на примере двух упомянутых случаев ложной соблазнительной верности со стороны бездуховных святых. Св. Павел прекрасно знал, как возобладают тайны дьявола; итак, хотя он молчит в отношении прочих требований, не-

обходимых для домостроителей, он указывает на верность. Если бы наши епископы оставались верными домостроителями Божиими, папство и его особые духовные порядки, несомненно, не были бы введены; поддерживали бы общий духовный порядок и жизнь веры. И если бы они теперь захотели вернуться к верности, странные особые порядки вскоре исчезли бы и были бы восстановлены истинные, общие для всех.

СУД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И БОЖИЙ

«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди».

33. Во-первых, здесь мы должны понять язык Св. Павла и объяснить термины оригинала, с которыми нам нужно быть знакомыми, как со своим родным языком. Он использует слово «судить» или выносить приговор в достойном смысле, то есть, подразумевая оценку. Слово «суд», понимаемое в обычном смысле, содержит в себе представление об осуждении. Но это истинно: всякий публичный суд действует двояко. Одна сторона осуждается, а другая освобождается; одна наказывается, другая вознаграждается; одна опозорена, другая удостоена чести. То же самое верно в отношении частного суждения. Когда фарисей в Евангелии восхвалял самого себя, он обличал мытаря и прочих людей; когда он воздавал честь самому себе, он бесчестил других. И отношение каждого человека к ближнему – это также либо похвала, либо осуждение. Суд должен включать эти два аспекта. Поэтому Св. Павел здесь говорит, что он судим или приговаривается коринфянами; то есть, их суд воздает ему честь и хвалу. Превознося Павла выше прочих апостолов, они производят различие между ним и другими, отдавая предпочтение ему и относясь предвзято к другим. Однако, некоторые судили в пользу Св. Петра, другие – в пользу Аполлоса. То, что «суд» здесь равнозначен «похвале», очевидно из заключения дан-

ного фрагмента: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь...и тогда каждому будет похвала от Бога». Что это, если не слова: «Не хвалите, пусть похвалит Бог». Судить, хвалить и увенчать человека – это прерогатива Бога; мы не исполняем это служение друг для друга.

34. Выражение «человеческий суд» (*menschliche Tag*) предполагает одобрительное суждение, посредством которого человек превозносит и делает славным и знаменитым того, кого он ценит. Эта мысль указывает на освещение или славу дня, которая делает видимыми вещи, сокрытые во тьме. По-латыни знаменитые люди, те, имена которых у всех на языке, называются *prasclari, nobiles, illustres*. По-немецки прославленных людей, имеющих имя и репутацию превыше прочих, называют словом *durchlauchtige*. С другой стороны, незначительных людей называют *obscuri, ignobles, humiles* – незначительные, неизвестные, смиренные.

Священное Писание называет царей и князей *doxas, glorias, claritates*, указывая на славу, великолепие и популярность. Св. Петр (2 Пет. 2:10) говорит о папе и его приспешниках, что они «бестрепетно хулят славы». ³ Это значит, что они проклинают именитых людей – царей, князей и всех превознесенных в земной славе; тогда как Христос заповедал нам любить наших врагов, благословлять проклинающих нас, творить добро нашим гонителям. Мы видим как папа бесчестит их в Великий Четверг в *Bulla Caenae Domini* и поистине всякий раз, когда ему это угодно.

35. Затем человеческий суд выражается в ропоте и негодовании, которое проявляется перед миром. Иеремия говорит (17:16): «Я не желал бедственного дня, Ты это знаешь». Иными словами: «Они обвиняют меня в проповеди новых доктрин лишь для того, чтобы приобрести себе имя, славу и похвалу перед людьми; обрести их благосклонность. Но Ты знаешь, что это не так; я не искал такой че-

3 Перевод еп. Кассиана (прим. перев.).

сти и славы». Христос говорит (Ин. 5:41): «Не принимаю славы от человеков». То есть: «Я не желаю, чтобы люди превозносили и возвеличивали меня». И (Ин. 8:50): «Я не ищущу Моей славы». А также (Ин. 5:35), говоря об Иоанне Крестителе: «Вы хотели малое время порадоваться при свете его». Смысл таков: «Вам хотелось бы, чтобы свидетельство Иоанна способствовало вашей чести и славе; вам хотелось бы на краткое время наслаждаться благосклонностью людей. Именно этого вы искали».

36. Св. Павел считает весьма пустяковым делом шумные почести и похвалу людей, и приобретение репутации перед ними. Он уместно называет такую популярность «человеческим судом» или человеческой славой. Ибо она имеет человеческое происхождение и не направляется Богом; и она пройдет вместе с людьми. Св. Павел как бы говорит: «Я не желаю ни вашей похвалы, ни похвалы мира сего». Пусть люди ищут подобное. Слуги Христовы и домостроители Божии взирают на Христа и на божественную славу как на своего судью.

37. Но апостол, без сомнения, проявляет неблагодарность, не посылая коринфянам полный мешок булл или писем, не благословляя их и не распределяя среди них индульгенции в знак признания их великого почитания апостольского престола. Папа повел бы себя так, что это было бы намного более достойно звания апостола. В самом деле; он анафематствовал бы их, если бы они не осияли его славой по своему суждению. Он сказал бы: «Я – папист; папа – высший, святейший, могущественнейший». Если бы Св. Павел желал этого, он мог бы стать папой, мог бы иметь первенство; стоило ему сказать лишь одно слово. Ему нужно было лишь принять тех людей, которые желали присоединиться к нему; другим пришлось бы уступить. Но в своем домостроительстве он стремился скорее к верности, чем к превозношению. Поэтому ему пришлось остаться простым

палаточным мастером и путешествовать пешком.

38. Из этого стиха явствует, что коринфяне судили с лицепрятием, предпочитая то крещение и Евангелие, которое приняли они сами. Они утверждали, что Павел или Петр, или Аполлос занимали верховное положение. Павел не мог этого допустить. Он утверждает, что апостолы равны вне зависимости от их личных качеств. Тот, кто крещен и научен Павлом, является христианином в той же степени, как крещенный и наученный Петром, Аполлосом или кем-либо другим. Вопреки этому учению, папа яростно неистовствует, не признавая христианином никого, кто не научен им самим. В то же время, он учит лишь неверности и глупым человеческим делам.

39. Итак, Павел осуждает неуместное лицепрятие и, говоря о домостроительстве Божиим, озабочен лишь верностью. Этими же учениями он устраняет всякую причину для разделений; его Церковь не может пребывать в разладе, но должна оставаться в гармонии, позволяя равенство во всем. Как могут иметь место разделения, когда один служитель Христов подобен другому, поскольку он в равной мере является домостроителем Божиим? До тех пор, пока нет различия в привилегиях, даже если один превосходит другого в верности, не возникнет сект; просто общее Евангелие будет распространяться с большей действенностью.

40. Слова Павла имеют отношение не к одному, но к каждому апостолу. Он говорит не: «Каждый должен разуметь меня», но: «Каждый должен разуметь нас»; обрати внимание: «нас». Кого он подразумевает под словом «нас»? Самого себя, Петра, Аполлоса – тех, из-за кого возник спор. Неизбежен вывод о том, что Петра и Павла следует считать равными. А значит, либо неверно учение Св. Павла, когда он считает всех апостолов равными слугами Христа и домостроителями Божиими, либо притязания и утверждения папы должны быть ложными, и этот текст – могучий враг

папства.

«Я и сам не сужу о себе».

41. Ты можешь спросить; «Неужели же Св. Павел считает свое собственное суждение о себе более верным, чем суждение кого-либо другого? Ибо мы видим, что большинство людей восхваляют или одобряют самих себя». Естественно; человек доволен собой, но немногие принимают славу «человеческого суждения» - удостоены почтения по мнению других. Мы могли бы ожидать, что Св. Павел выступит с противоположным суждением, сказав: «Для меня совсем не важен мой собственный суд; я не желаю ни этой человеческой славы человеческого суда, ни похвалы от вас или от всего мира». Он же говорит как христианин и в соответствии с состоянием своей собственной совести перед Богом. Коринфяне превозносили Павла за то, что угодно Богу. Они настаивали на том, что он выше, больше и лучше пред Богом, чем прочие апостолы; но некоторые другие христиане превозносили Св. Петра.

Пред Богом нет лучшего свидетельства о состоянии души, нежели то, которое открывает совесть. Бог судит, не как люди, по внешности, но по сердцу; как мы узнаём из Первой Книги Царств 16:7: «Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце». Поэтому ясно что свидетельство нашей совести более весомо перед Богом, чем свидетельство всего мира. И одно лишь это свидетельство устоит; как сказано в Послании к Римлянам 2:15-16: «О чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, в день, когда... Бог будет судить тайные дела человеков».

42. Св. Павел желает здесь спросить: «Почему между вами возникают разделения относительно нас? Что из того, что люди отдают предпочтение одному перед другим? Всё это совершенно несущественно. Ибо даже наша собственная совесть воздерживается от суждения о том, кто стоит на первом месте пред Богом». Соломон говорит: «Кто надеется

на себя, тот глуп» (Прит. 28:26). Для разделений нет никаких оснований. Никто не знает, кто стоит на первом месте пред Богом. Сам Христос не претендовал на право посадить одну душу по правую руку, а другую – по левую (Мф. 10:23). Поскольку все апостолы равны пред Богом, поскольку один является служителем Христа так же, как и другой, и поскольку мы не можем знать, кто стоит на первом месте по Божью суждению, давайте не будем дерзать судить, а тем более – превозносить себя выше других из-за временной власти, богатства или популярности. Превознесение папы и притязание на то, что его превосходство исходит от Бога, нарушает этот принцип; слова Св. Павла оспаривают это, уча, что никто не может знать или судить до последнего дня.

43. Но здесь острые языки папистов стремятся пробить брешь. Они утверждают, что Св. Павел не отрицает первенства Св. Петра или папы, но запрещает судить о самом человеке, о том, насколько он хорош или плох в очах Божиих. Я признаю, что Св. Павел воистину запрещает такое суждение; тем не менее, замысел коринфян, за который он обличает их, заключался в том, чтобы превозносить служение, крещение и учение, целиком и полностью из-за личности; иначе они не говорили бы: «Я – хороший последователь Павла», «Я – хороший последователь Петра», и так далее. Они прекрасно знали, что учение, крещение и служение было одним и тем же у всех апостолов, но их цель заключалась в том, чтобы превознести служение и его действенность в зависимости от высоты личности. Однако, Св. Павел занимает противоположную позицию; он заявляет о равенстве служения именно на основании равенства индивидов в глазах людей, поскольку никто не может знать положение другого человека пред Богом. Если бы коринфяне желали превознести лишь индивида, а не служение, они не создавали бы сект и не говорили бы: «Я – Павлов», и т.д.. Точно так же, как мы можем считать Св. Петра лично святее Св. Августина и всё же тем

самым не производить разделения. Но, создание сект имеет место, когда один говорит: «Я – от Петра», а другой: «Я от Августина», подразумевая: «Учение, преподанное мне, выше преподанного тебе».

44. Лицемерные паписты, прекрасно сознавая, что их ложные притязания в отношении первенства папы не смогут устоять, если они не опираются на его личную святость, приступают к поддержке этой лжи посредством еще большей лжи. Они стремятся придать ему репутацию личного благочестия, говоря, что он не может заблуждаться, ибо Святой Дух никогда не оставляет его и Христос всегда с ним и в нем. Некоторые из них, сознавая абсурдность отрицания того, что папа открыто грешит, столь дерзки в своих богохульных высказываниях, что заявляют, что ему невозможно пребывать в смертных грехах в течение четверти часа. Так точно они измерили песочными часами и компасом объем присутствия Святого Духа в папе. Почему же они изрекают такую богохульную ложь? Несомненно потому, что они тщетно пытались сохранить первенство без личного благочестия; они были бы вынуждены признать, что превозношение без благочестия должно исходить от дьявола. Нельзя сказать, что коринфяне превозносили человека независимо от служения; это происходило из-за его служения.

45. Ты спросишь далее о Св. Павле, который желал считаться служителем Христовым и домостроителем тайн Божиих: «Почему он не судит самого себя?». Я отвечаю. Как было сказано ранее, служение и должность принадлежат не ему, но Богу, который вверил их ему. Так же, как ни один человек не может создать Слова Божия, ни один человек не имеет власти посылать его или назначать апостола. Сам Бог совершил дело; Он назначил апостолов. Поэтому мы должны владеть делом, хвалиться им, исповедовать его и кругом возвещать новость о бесценном благословении, дарованном единым Богом. Приведем пример: хотя я не могу сделать

себя живой душой, я должен хвалиться этим и исповедовать тот факт, что Бог сотворил меня человеком. Но точно так же, как я не способен судить о том, каким является или каким будет мое положение перед лицом Божиим, я не могу судить и о том, какой апостол или домостроитель наиболее велик пред Богом.

46. Но ты возразишь: «Однако, ты учишь, что христианин не должен сомневаться относительно своего принятия Богом, а тот, кто сомневается – не христианин; ибо вера заверяет нас в том, что Бог – наш Отец, и что, как мы веруем, так и будет с нами. Я отвечаю. В самом деле, я хотел бы, чтобы ты крепко держался за уверенность в вере в благодать Божию; вера – это просто твердая, непоколебимая уверенность в божественной благодати. Но вот, что я скажу: коринфяне намеревались судить апостолов по их личному благочестию и по делам, дабы в соответствии с их святостью, рангом и заслугами можно было возвеличивать его служение, а его последователи обеспечили бы для себя некую славу превыше других. Но Св. Павел отвергает все дела и заслуги, оставляя их на суд Божий, и помещает каждого апостола на один и тот же уровень, согласно служению и вере. Они исполняют одно и то же служение и оправданы одной и той же верой. Вопрос о том, кто стоит на первом месте в благочестии, положении, заслуге и достижении, должен быть оставлен Богу; это не повод для разделения в сообществе. Затем следует:

«Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь».

47. Этот стих также предполагает, что коринфяне судили апостолов в отношении достоинства личности и дел; Св. Павел допускает, что совесть не упрекает его, и признаёт истинность их суда в том, что касается его личности и совести. Но он учит, что такого суждения не достаточно пред Богом, и что все решения, основанные на том же принципе, ложны.

48. Об этом стихе можно было бы сказать многое. Он показывает нам, что все дела отвергнуты и никто, благодаря любому из них, не становится благочестивым и счастливым. Тот факт, что Св. Павел осмелился сказать: «Я ничего не знаю за собою», без сомнения доказывает, что он изобиловал добрыми делами; тем не менее, он говорит: «Но тем не оправдываюсь». Чем же он оправдывается? Только верою. Если бы можно было оправдаться на основании чистой совести – ничего не зная за собою – он обрел бы уверенность в себе. Он мог бы судить и превозносить свой собственный характер, как поступают самоуверенные святые. Тогда в вере и благодати Божией не было бы необходимости, мы сами в себе имели бы всё потребное и могли бы легко обойтись без Бога. Однако, дело в том, что всё зависит от нашего упования на благодать Божию. Ею мы оправдываемся. Последующее суждение о наших делах и характере, о нашем призвании и достоинстве, должно быть оставлено Богу. Мы уверены в том, что не оправдываемся ничем подобным, и не уверены в том, как Бог это оценит.

49. Я полагаю, что всем без труда очевидно, что Св. Павел подразумевает свой характер после обращения, когда говорит, что ничего не знает за собою; ибо относительно своей прошлой жизни он рассказывает нам (1 Тим. 1:13), что был неверующим, хулителем и гонителем первых христиан.

50. Однако, возникает вопрос. Как может быть, что он не оправдывается своей чистой совестью, когда он объявляет (2 Кор. 1:12): «Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас». Эта цитата содержит ответ. Его дают слова «по благодати Божией». Нам воистину нужно возрадоваться в благодати Божией, хвалиться и торжествовать в ней, поскольку сие основано на радости в нашей совести. Даже если бы эти слова не были включены, нужно было бы

непрерывно понимать, что подразумевается радость в благодати или же почести перед миром.

Привилегия и долг каждого состоит в том, чтобы признавать перед людьми свою невинность, хвалиться тем, что не повредил никому. И ему не следует называть злом то, что, как он знает, является добром. В то же время такая похвала ничего не стоит пред Богом; Он должен судить сердце, хотя люди довольствуются делами. Но перед Богом необходимо нечто большее, чем добрая совесть. Моисей говорит (Исх. 34:7): «Прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания». Мы читаем (Рим. 3:27): «Где же то, чем бы хвалиться?». А также (1 Кор. 1:31): «Хвалящийся хвались Господом», то есть, Его благодатью.

«Судия же мне Господь».

51. Мысль здесь такова: «Я буду ожидать суда и похвалы от Бога». Св. Павел также говорит (2 Кор. 10:18): «Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь». Однако, его намерение состоит не в том, чтобы удержать их от благочестивой жизни, но, напротив, в том, чтобы побуждать к ней. Хотя ни один человек не может судить и хвалить другого, всё же никто не уйдет неосужденным и не-оцененным. Сам Бог будет судить и восхвалит праведное житие. Нам следует быть тем более верными, творя добро, поскольку судьей должен быть Господь; здесь нам нельзя быть нерадивыми, хотя у нас нет уверенности в том, как Он будет судить нас.

«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога».

52. Мы вполне можем спросить: «Неужели нам не следует хвалить друг друга?». Св. Павел говорит (Рим. 12:10): «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью». И Христос (Мф. 5:16): «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». И апостол также говорит нам (2 Кор. 6:8), что здесь на земле нам нужно ходить «при порицаниях и похвалах». Но мы отвечаем, что только наша вера, а не наши дела является главным, что надлежит почитать во всех случаях. Добрые дела обязательны и нам нужно превозносить их у других людей; но никто не будет судим, оправдан или возвеличен из-за них. Земледелец за плугом иногда в очах Божиих может быть лучше целомудренной монахини.

53. Пять неразумных дев (Мф. 25:2), невзирая на их девственность, осуждены. Вдова, бросившая в сокровищницу две лепты (Мк. 12:42) сделала больше, нежели все прочие, бросившие намного больше. Дело грешной женщины (Лк. 7:37) восхваляется превыше всякого дела фарисеев. Смертным невозможно провести различие между относительными заслугами индивидов и ценностью их дел; нам следует хвалить всех, воздавая равную честь и не предпочитая одного другому. Нам нужно смиряться друг перед другом, даже ценить нашего ближнего выше самих себя. Затем нам нужно оставить Богу суждение о том, кто стоит на первом месте. Воистину, Он определил, что тот, кто унижает самого себя, будет возвышен, и всё же не очевидно, кто унижает, а кто превозносит самого себя; ибо сердце, по которому судит Бог, невидимо. Человек может унижать самого себя, а в сердце тайно превозноситься, или же кроткий сердцем может превозносить себя.

54. Поэтому Св. Павел говорит: «Придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения». Тогда станет явным, кто в самом деле достойнее, выше и лучше, и чьи дела превосходны.

55. Крайне не по-христиански основывать нашу оценку человека на внешней видимости и видимых делах; например, говорить, что картузианец ведет более достойную жизнь, чем земледелец или чем любой женатый мужчина. В самом деле, картузианец, если он поступает правильно, будет оценивать свою жизнь ниже жизни женатого мужчины. Ибо Бог судит не по внешнему выражению, но по тайнам во тьме и замыслам сердца, а как картузианец может знать, чье сердце смиреннее и святее – его собственное или земледельца?

56. Сюда относятся два рассказа, которые, по моему мнению, являются наилучшими во всех «Житиях отцов». Один – о Св. Антонии, которому было открыто, что некий кожевник из Александрии, кроткий, честный, но ничем не примечательный ремесленник, намного превосходит святого из-за кротости сердца. Другой рассказ относится к Пафнутию, который, несмотря на всю строгость своего жития, стоял не выше дудочника или любой из двух замужних женщин. В том, что Бог явил эти два случая в то время, когда монашеская жизнь была наиболее напряженной, а дела многочисленны, заключено особое проявление благодати. Его целью было удержать нас от суда по внешности, по делам, и научить нас ценить все дела одинаково и ставить других выше самих себя.

57. Теперь ты скажешь: «Если все сословия одинаковы и все дела имеют равную ценность и никто не должен иметь предпочтение, какое преимущество для нас в том, чтобы оставить мир и вступить в святые ордены, стать монахами, монахинями и священниками в стремлении служить Богу?». Я отвечу: «Разве Христос и Павел не предсказали, что восстанут лжехристы и лжепророки, и прельстят многих? Если бы учение о равном служении Богу во всех условиях и во всех делах продолжало стоять твердо, нет сомнения в том, что не было бы учреждено никаких монастырей и обителей или, по крайней мере, их число не возрастало бы так быстро,

создавая иллюзию, что служение Богу состоит лишь в исполнении их требований. Кто хотел бы стать священником, кто – монахом, воистину, кто – папой, если бы он сознавал, что в таком качестве его положение и его дела не достойны большей заслуги, чем дела беднейшей кормилицы, которая качает детей в колыбели и стирает пеленки?

Это безмерно огорчило бы и поистине опозорило бы папу, если бы ему пришлось снизойти до кормилицы и признать, что его дела ниже ее дел; ибо его положение и его дела достойны такой заслуги, что короли и даже Божии святые едва ли достойны целовать ему ноги. Итак, святым папистам здесь придется учредить нечто, стоящее выше учения Св. Павла. Они вынуждены судить самих себя и объявлять свое положение и свои дела высшими, иначе они не смогут продавать свои заслуги и обеспечивать небесами бедных мирян, живущих в браке, и людей различных сословий, полагая, что те своими жизнями не служат Богу.

58. Итак, принимая во внимание то, насколько невозможно нынешнему духовному сословию устоять, если оно не избавится от этого речения Св. Павла и не будет превозносить свою духовную жизнь в отличии от жизни прочих христиан, совершенно ясно, что папство со своими монастырями и обителями основано на сущей лжи и богохульстве. Паписты называют себя «церковными» или «духовными» людьми, а прочих – «мирскими», тогда как Бог никого не считает клириками или церковниками, но смотрит на верующих, а верующих можно большей частью найти не среди клириков, но среди мирян. Разве существует обман больше, чем называть церковное сословие «духовным» и отделять его от тех людей, среди которых существует подлинная духовная жизнь? Одному лишь Богу надлежит судить о том, кто является святейшим и наилучшим. Клерикальное сословие присваивает себе титул «духовного» лишь потому, что они бреют головы и носят длинные рясы. Какая глупость –

поистине безумие!

59. Вы скажете: «Если это истинно, нам было бы лучше покинуть обители и монастыри». Я отвечу. Для вас есть лишь два дела. Следуйте учению, содержащемуся в этом фрагменте, не восхваляя самих себя. Считайте свое сословия и положение не лучше, чем если бы вы не были церковниками, а ваше целомудрие – не выше целомудрия честной, верной жены и матери; если же вы не хотите так смирить свой клерикализм, тогда выбросьте капюшоны, бритые головы, монастыри и всё подобное. Либо примите этот путь, либо знайте, что ваш клерикализм, ваша духовность имеет происхождение не от доброго, но от злого духа. Вы никогда не низвергнете учение Св. Павла, представленное здесь. Лучше быть матерью среди простых верующих во Христа, чем оставаться девой на службе у дьявола. Св. Павел твердо настаивает на том, что нам нельзя судить самих себя.

60. Но вы громко возразите: «Иероним и многие другие высоко восхваляли девственность; и Св. Павел также учит (1 Кор. 7:38), что лучше быть девой, чем выходить замуж». Я отвечу: «Иероним здесь, Иероним там, Амвросий здесь, Августин там. Вы узнали, что Бог здесь говорит через Св. Павла, что никому нельзя судить и считать лучшим самого себя или кого-то другого. Божие повеление должно быть более весомым, чем высказывания множества Иеронимов, пусть даже они будут столь многочисленны, как песчинки на морском берегу или листья в лесу. В самом деле, Св. Павел говорит, что лучше жить в воздержании, чем жениться, но он не говорит: «В очах Божиих». Если бы он так сделал, это противоречило бы его словам здесь. Живущий в воздержании, в самом деле, более свободен для того, чтобы возвещать Евангелие, чем женатый мужчина; и именно думая о распространении Евангелия, Св. Павел рукоплескал девственности или воздержанию. Он говорит: «Неженатый заботится о Господнем» (1 Кор. 7:32).

Христос также рукоплещет скопцам (Мф. 19:12) не из-за их состояния, но из-за их пользы для царства небесного; то есть, из-за распространения ими Евангелия. Итак, хотя никому нет меньше дела до Евангелия, чем этим церковникам, они продолжают превозносить свое положение превыше всех прочих и восхвалять воздержание просто ради заслуги в самоотречении, а не ради цели, которой оно служит. Приведем пример о преимуществе воздержания: Лучше научиться ремеслу, чем быть слугой. Почему же? Не потому, что это состояние более угодно Богу, но потому что оно создает меньше препятствий для служения Ему. Именно в этом свете Св. Павел рукоплещет девственности и воздержанию; но только для тех людей, которые имеют такое желание по благодати Божией.

61. В настоящее время никому нет дела до того, является ли воздержание помощью или помехой; каждый погружается в него, думая лишь о том, насколько возвышенным, духовным и великим оно делает его. Всё это делается с такими усилиями и опасностями, нежеланием и нечистотой, что вполне уместно было бы возвысить голос, протестуя против сего зла. И всё же, они желают быть лучше других людей. Поэтому они навлекли такое посрамление на брачное состояние, считая его нечистой и постыдной жизнью. В награду за это Бог позволяет их воздержанию постоянно осквернять их одежды и постели. В самом деле, нет большего и более оскверненного воздержания, чем у них, поскольку оно буйно, заключено, обуздано и невыносимо.

«Осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения».

62. Св. Павел приводит причину, по которой нам следует воздерживаться от восхваления самих себя или кого-либо другого, когда он провозглашает, что скрытое во мраке и сердечные намерения еще не выведены на свет. Поскольку

Бог судит по танам сердца, которых мы не можем знать, нам надлежит воздерживаться от суждения о различных состояниях и делах людей и не производить разделения. Деве не следует превозносить свое состояние девственности над состоянием жены. Папе следует смирить свое превосходство ниже состояния помощника пахаря. Никто не должен дерзать считать свое или чужое положение перед Богом лучше призвания других людей.

63. Каждый человек должен быть свободен выбирать то состояние, которое подходит ему, и жить в нем так, чтобы все были одинаковы, доколе не придет Господь. Но, если бы этот принцип был проведен в жизнь, откуда святые отцы и духовные владыки получали бы свой насущный хлеб, поскольку они не привыкли трудиться? Они обеспечивают себе пропитание, производя такое впечатление, что простой человек заблуждается, ибо они отделяются от него за счет своего положения и состояния. Они судят о самих себе как о лучших людях, уверенно пользуясь сокровищами простого человека, ибо его положение ничтожно. Отсюда возникает такое множество учреждений, а монастырям, часовням и церквям текут дары, принося особую пользу этим праздным, возлюбленным обжорам и гурманам. Всё это рухнуло бы, если бы были введены учения Св. Павла.

64. Под «скрытым во мраке» и «сердечными намерениями» Св. Павел подразумевает две силы, которые обычно, но не вполне вразумительно называют «волей» и «разумом». В своей сокровенной сущности человек обладает двумя способностями: он любит, наслаждается, желает, хочет; и он понимает, сознаёт, судит, решает. Я назову эти способности «побуждением» и «мыслью».

65. Побуждения и желания человека настолько глубоки и обманчивы, что никто не может их распознать; ни один святой также не может полностью постичь их. Иеремия говорит (17:9-10): «Лукаво сердце человеческое более всего

и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности». И Давид (Пс. 31:2): «Блажен человек, в чьем духе нет лукавства».

Многие благочестивые люди совершают великие дела из эгоистичного побуждения или желания. Они ищут своих собственных выгод, и всё же у них никогда нет уверенности. Они служат Богу не чисто из любви к Нему, но ради личной славы или выгоды; стремятся обрести небеса и избежать адских мучений. Невозможно понять ложность их побуждений до тех пор, пока Господь не позволит ему претерпеть множество тяжких искушений. Поэтому Св. Павел называет такие побуждения «скрытыми во мраке», это самое уместное наименование. Они сокрыты не просто, но во мраке, в самой глубине сердца, где их не воспринимает даже сам человек, и они известны одному Богу.

66. Памятуя об этом прискорбном тайном побуждении сердца, нужно побуждать нас подчиняться друг другу и не противопоставлять какое-либо конкретное дело или состояние другим. Побуждение определяет силу и оценку всякого дела, всякого состояния, всякого поведения, всякой жизни. Как говорит Соломон (Прит. 16:2): «Господь взвешивает души». – Господь – весовщик душ. Поскольку нечто доброе может быть сокрыто в тайне сердца жены, а также нечто злое – в сердце девы, было бы абсурдно и не по-христиански превозносить деву над женой из-за ее воздержания, чисто внешней добродетели. Судить о них в соответствии с их внешней жизнью столь же неразумно, как, сравнивая вес яиц, класть на весы скорлупу и оставлять содержимое в стороне.

67. Итак, в соответствии с нашими тайными побуждениями, таковы и наши мысли – добрые или злые. Наши побуждения и желания управляют нашими целями, решениями и рассуждениями. Последние Св. Павел называет «сердечными намерениями» - мыслями, к которым мы приходим вследствие наших тайных побуждений и желаний.

68. На эти два аспекта косвенно указывает Мария в своей песне хвалы (Лк. 1:51): «Он рассеял надменных помышлениями сердца их». Она называет побуждением или помышлением сердца «сокрытое во мраке» – ее желание, тогда как «помышления» и воображение – это проявления сердца. Моисей, подразумевая сердце человека, говорит (Быт. 6:5): «Все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». И Христос (Мф. 6:22-23) серьезно предостерегает нас об опасности того же ложного побуждения: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?». Во всей этой цитате подразумеваются тайные дела тьмы, которые нельзя одолеть иначе, кроме как отчаянием в своих собственных делах и твердой верой в чистую благодать Божию. Ничто более не способствует этой цели, чем жестокие и многочисленные страдания и всевозможные невзгоды. Под таким влиянием многие в некоторой степени смогут познать самих себя. А иначе всё погибло.

ПОСЛАНИЕ ЧЕТВЕРТОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ АДВЕНТА

Послание к Филиппийцам 4:4-7: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.*

1. Этот текст, хотя и краток, заставляет задуматься и является важным уроком в христианской вере. Он учит тому, как нам следует вести себя по отношению к Богу и к нашему ближнему. Он гласит:

«Радуйтесь всегда в Господе».

НАШЕ ПОВЕДЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ – РАДУЙТЕСЬ В НЕМ

2. Радость – естественный плод веры. Апостол говорит в другом месте (Гал. 5:22-23): «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». До тех пор, пока сердце верует в Бога, оно не может не радоваться в Нем. Когда недостает веры, человек наполнен страхом и унынием и предрасположен бежать прочь при любом упоминании о Боге, просто при мысли о Нем. В самом деле, неверующее сердце наполнено враждебностью и ненавистью по отношению к Богу. Сознывая свою собственную вину, оно не имеет уверенности в Его благодатной милости; оно знает, что Бог – враг греха и ужасно накажет его.

3. Поскольку в сердце существуют эти два явления – осознание греха и представление о Божием наказании, сердце всегда должно быть подавлено, немощно, даже напугано. Оно постоянно должно ожидать, что Бог стоит сзади и готов нака-

зять. Соломон говорит (Прит. 28:1): «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним». А Книга Второзаконие 28:65-66 гласит: «Господь даст тебе там трепещущее сердце, ... жизнь твоя будет висеть пред тобою». Можно с таким же успехом пытаться убедить воду гореть, как говорить с таким сердцем о радости Божией. Все слова будут безрезультатны, ибо грешник чувствует на своей совести давление руки Божией. Также увещевание пророка (Пс. 31:11) таково: «Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем». Должно быть, праведные и правые радуются в Господе. Поэтому данный текст написан не для грешника, но для святого. Сначала мы должны рассказать грешникам, как они могут быть освобождены от своих грехов и воспринять милостивого Бога. Когда они освободятся от власти нечистой совести, это естественно приведет к радости.

4. Но как же нам освободиться от обвиняющей совести и обрести уверенность в милости Божией? Ответ на этот вопрос в достаточной степени был дан в предшествующих посланиях и будет вновь часто рассматриваться в дальнейшем. Тот, кто хотел бы иметь спокойную совесть и хотел бы быть восприимчивым к милости Божией, не должен, подобно отступникам, полагаться на дела, еще более творя насилие над сердцем и увеличивая его ненависть к Богу. Ему нельзя возлагать никакую надежду на дела; он должен принять Бога во Христе, постичь Евангелие и веровать в его обетования.

5. Но что же обещает Евангелие кроме того, что Христос предан за нас; что Он несет наши грехи; что Он – наш Епископ, Посредник и Адвокат пред Богом, и что, таким образом, лишь через Него и Его деяние примирен Бог, а наши грехи прощены и наша совесть освобождена и обрадована? Когда такого рода вера в Евангелие действительно существует в сердце, Бог признается благосклонным и привлекательным. Сердце уверенно чувствует Его благоволение и благодать, и только их. Оно не боится Божия наказания. Оно уверен-

но и пребывает в добром расположении духа, ибо Бог даровал ему через Христа преизобильные блага и благодать. По существу, плоды такой веры – это любовь, мир, радость и песни благодарения и хвалы. Оно обретет неподдельное и истинное наслаждение в Боге, как в своем возлюбленном превыше всего и милостивом Отце, чье отношение к нему является полностью отеческим, и который, без какой-либо заслуги с его стороны обильно излил на это сердце Свою благодать.

6. Обрати внимание, такова радость, о которой говорит здесь Павел – радость, где нет греха, нет страха смерти или ада, но лишь радостная и всесильная уверенность в Боге и Его доброте. Отсюда выражение: «Радуйтесь в Господе»; радуйтесь не в серебре или золоте, не в пище и питье, не в наслаждениях или механическом пении, не в силе или здоровье, не в искусности или мудрости, не в силе или славе, не в дружбе или благосклонности, нет, даже не в добрых делах или святости. Ибо это обманчивые радости, ложные радости, не волнующие глубин сердца. Они даже не ощутимы. Когда они присутствуют, мы вполне можем сказать, что человек радуется поверхностно и без сердечных переживаний.

Радоваться в Господе – уповать, доверять, хвалиться и гордиться в Господе как в милостивом Отце – вот радость, которая отвергает всё прочее, кроме Господа, включая самоправедность, о которой Иеремия говорит (9:23-24): «Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня». Павел также увещевает (2 Кор. 10:17): «Хвалящийся хвались о Господе».

7. Далее апостол повелевает в нашем тексте радоваться «всегда». Таким образом он обличает тех людей, которые радуются в Боге, которые славят и благодарят Его только в течение некоторого времени. Они радуются, когда их дела идут

хорошо; когда же нет, радость прекращается. О них Псалом 47 учит, что они славят Бога, когда Он благодворит им. Давид поступает не так. Он провозглашает (Пс. 33:2): «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих». И Давид имеет вескую причину так поступать, ибо кто повредит избранному Божию или огорчит его? Ему не повредит ни грех, ни смерть, ни ад. Давид поет (Пс. 22:4): «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла». И Павел вопрошает (Рим. 8:35): «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» А затем продолжает (стихи 38-39): «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

И еще говорю: радуйтесь.

8. Апостол подчеркивает свое увещание, повторяя его. Важно, чтобы мы радовались. Павел, признавая, что мы живем посреди греха и зла, которые угнетают нас, хотел бы укрепить и ободрить нас. Когда мы так радуемся, даже если иногда мы впадаем в грех, наша радость в Боге превзойдет нашу скорбь во грехе. Естественные спутники греха – это, воистину, страх и отягощенная совесть, и мы не сможем всегда избежать греха. Поэтому нам нужно позволить радости царствовать, позволить Христу быть больше наших грехов. Иоанн говорит (1 Ин. 2:1-2): «Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловление за грехи наши». А также (1 Ин. 3:20): «Ибо если сердце наше осуждает нас, то Бог больше сердца нашего и знает все».

НАШЕ ПОВЕДЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЛОВЕКУ –
КРОТОСТЬ

Кротость ваша да будет известна всем человекам.

9. Дав коринфянам наставление об их поведении по отношению к Богу, об их долге служить Ему с радостными сердцами, Павел переходит к краткому наставлению о том, как вести себя перед людьми, говоря: «Кротость ваша да будет известна всем человекам». Иначе говоря: «Всегда радуйтесь пред Богом, но перед людьми будьте кроткими. Направьте свою жизнь так, чтобы делать и переносить всё не вопреки заповедям Божиим, чтобы вы могли сделать себя угодными всем. Не только воздерживаться от того, чтобы обидеть кого-либо, но наилучшим образом истолковывать поведение других людей, дабы вы были ясно признаны как люди, для которых всё одинаково и которые довольствуются всем тем, что поражает их или промахивается мимо них, не прилепляясь ни к какой привилегии, которая могла бы привести к конфликту или произвести несогласие. С богатыми будьте богатыми, с бедными – бедными. Радуйтесь с радующимися, плачьте со скорбящими. И, наконец, будьте всем для всех, вынуждая их всегда признавать вас приятными, угодными всем людям и на одном уровне со всеми.

10. Таков смысл словечка, используемого здесь апостолом – *epiikia*, «спокойствие, безмятежность, приспособление», что мы не можем перевести лучше, чем «кротость» или «снисхождение». В приспособлении друг ко другу есть добродетель: поддержка друг друга, равное отношение ко всем; проявление подобного отношения ко всем людям, не считать самого себя образцом или примером, не желать, чтобы человечество воздавало тебе честь, соглашалось с твоим мнением. Правосудие можно разделить на суровое и мягкое. Слишком суровое правосудие часто смягчается, это и есть беспристрастность, умеренность и мягкость закона. Латинский пе-

реводчик передал наше слово как *modestiam*, «умеренность». Это слово передавало бы мысль надлежащим образом, если бы обычно его не понимали применительно к еде, питью и одежде. Намерение здесь состоит в том, чтобы указать на ту умеренность жизни, которая приспособляется и адаптируется к способностям и обстоятельствам других людей, уступая, хваля, следуя за ними, смягчая, делая, позволяя, снисходя согласно тому, насколько ты признаешь, что этого требуют способности и условия жизни ближнего, вплоть до пренебрежения своей собственной честью и жизнью и в ущерб своему имуществу.

11. Ради лучшего понимания, приведем пример: Павел говорит (1 Кор. 9:19-22): «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона - как чуждый закона, - не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». То есть, Павел ел и пил с иудеями согласно закону и в общем вел себя в согласии с его требованиями, хотя он был не обязан так поступать. Он также ел и пил с язычниками, невзирая на закон, и вел себя без уважения к его требованиям и по обычаю язычников. Ибо требуется только вера и любовь. Всё прочее человек свободен опускать или соблюдать. А посему, ради одного можно соблюдать все законы, а ради другого – отказаться от них. Соблюдение следует приспособлять к конкретному случаю.

Теперь, предположим, что вторгается некий слепой капризный субъект, требуя в качестве необходимого отказа от одного и соблюдения другого, как поступали некоторые иудеи, и настаивая на том, чтобы все следовали за ним, а он не следовал бы ни за кем – это означало бы уничтожить равенство; воистину, даже искоренить христианскую свободу

и веру. Как Павел, в стремлении сохранить свободу и истину, каждый должен отказаться уступать любому подобному требованию.

12. Приведем еще один пример: Христос позволял Своим ученикам нарушать субботу – и Сам часто нарушал ее, когда было необходимо (Мф. 12 и Мк. 2); но там, где необходимость не требовала иного, Он соблюдал этот день. В качестве причины Своего поведения Он приводил слова: «Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк. 2:28). То есть, закон субботы позволяет свободу; одному его можно нарушить ради проявления любви и служения, а другому его можно соблюдать.

13. Лука говорит, что из-за иудеев Павел обрезал Тимофея. Но он не позволил бы Титу совершить обрезание по той самой причине, что ложные братья настаивали на этом и не желали уступать в вопросе, где возможен выбор. Павел настаивал на праве как соблюдать обрезание, так и не соблюдать его, в соответствии с тем, что наилучшим образом способствует благу других людей. Он не считал необходимым ни то, ни другое. Он не верил в обрезание ради самого деяния – как в дело, которое должно совершить.

14. Давайте же приложим это к нам самим. Когда папа велит нам исповедоваться, принимать таинство, поститься, есть рыбу или исполнять какое-либо его предписание и настаивает на том, что мы должны это делать, ибо этого требует от нас Церковь, нам следует спокойно попать ногами эти его запреты, делать прямо противоположное, просто не поддаваться ему и сохранять свободу. Но, когда он не настаивает на этих делах, нам нужно почитать его желание, соблюдая вместе с соблюдающими и отказываясь вместе с отказывающимися, представляя свидетельство Христа: «Сын Человеческий есть господин и субботы», и тем более провозглашая Его Господином человеческих законов. Осуществление нашей свободы в соблюдении этих повелений

не причинит вреда ни вере, ни Евангелию; но соблюдение их, когда послушания добиваются силой, разрушает веру и Евангелие.

15. То же самое правило относится ко всем внешним установлениям и учреждениям, таким как монашеские обеты и правила. Сами по себе они – просто дело выбора и не противоречат вере или любви. Нам следует поддерживать привилегию соблюдать их в любви и свободе ради наших соратников, дабы сохранить гармонию с ними. Но, когда настаивают на том, что некоторые установления должно почитать, что их соблюдение является актом послушания, существенным для спасения, нам нужно отказаться от монастырей, тонзур, капюшонов, обетов и правил и даже пойти в противоположном направлении, свидетельствуя о том, что только вера и любовь существенны для христианства, и наша привилегия состоит в том, чтобы соблюдать всё прочее или отказываться от него, руководствуясь любовью и нашим кругом общения. Подчинение законам в духе любви и свободы не причинит вреда, но подчинение по необходимости и насильственное соблюдение следует осудить. Пусть это правило относится к церемониям, гимнам, молитвам и всем прочим соборным установлениям до тех пор, пока они соблюдаются лишь как дела любви и свободы. Их следует соблюдать лишь ради служения и ради удовольствия собравшегося общества, и когда они являются делами, которые сами по себе не нечестивы. Когда на них настаивают как на подлинно существенных, мы должны выступить против них, дабы сохранить свободу веры.

16. В этом ты видишь дьявольский характер папских учреждений, монастырей, фактически, всего папства. Ибо они попросту превращают дело свободы и любви в необходимость и насильственное послушание, тем самым Евангелие, включая веру, уничтожается, не говоря уже о последующих страданиях простых людей, вынужденных подчиняться

и повиноваться им ради их appetитов. Ибо сколько людей сейчас посещают обряды с хорами и молятся в означенные часы ради Бога? Всеобщее разрушение монастырей и прочих учреждений было бы наилучшей реформацией в этом отношении. От них нет никакой пользы христианству, и без них можно было бы легко обойтись. Прежде чем в одном таком учреждении утвердится свобода, в других могут погибнуть сотни тысяч душ. Когда какая-то вещь не приносит пользы и не служит никакой цели, но приносит несказанный вред и с этим ничего нельзя сделать, лучше полностью искоренить ее.

17. Но опять же, когда светское правительство предписывает законы и требует подати, мы должны служить свободно, хотя и находимся под принуждением. В этом случае наша свобода и вера не подвергается опасности. Ибо светское правительство не утверждает, что соблюдение его законов необходимо для спасения, но оно необходимо для гражданского порядка и защиты. Значит, подчиняясь ему, совесть сохраняет свою свободу, а вере не причиняется вреда. С тем, что не противоречит нашей вере и приносит пользу другим, нам следует полностью соглашаться. Но, когда настаивают на том, что соблюдение любых материальных законов необходимо для спасения, нам нужно действовать так же, как уже было предложено в отношении законов папы и монастырей.

18. Итак, приведенные иллюстрации служат примерами, которым нужно следовать во всех случаях. Как учит здесь Павел, нужно вести себя кротко по отношению ко всем людям, принимая во внимание не только свои собственные притязания и права, но и желания и благополучие других людей. Павел здесь одним словом отбросил в сторону все права. Если состояние твоего ближнего действительно требует того, чтобы ты поступился каким-либо личным правом или привилегией, а ты настаиваешь на этой привилегии и поступаешь

вопреки принципу любви и кротости, это поистине достойно осуждения. Ибо, уступив, ты не причинишь никакого вреда своей вере, но твой ближний получит пользу. Ты желал бы, чтобы он поступил так с тобою – это принцип естественного закона.

В самом деле, далее мы добавим, что в случае, когда кто-нибудь причиняет тебе вред или ущерб, тебе следует истолковывать его поступок наилучшим образом, извиняя его в духе того святого мученика, который, когда у него отняли всё имущество, сказал: «Воистину, они никогда не смогут отнять у меня Христа». Скажи и ты так же: «Его поступок не вредит моей вере; почему бы не извинить его? Почему бы не подчиниться и не приспособиться к нему?»

19. Я не могу проиллюстрировать это лучше, чем указать на поведение двух добрых друзей, отношение которых друг к другу может служить нам примером в нашем поведении по отношению ко всем людям. Как же они поступают? Каждый делает то, что нравится его другу. Каждый уступает, подчиняется, страдает, трудится и принимает всё в соответствии со своими представлениями о том, что может принести пользу или понравится другому, и всё это добровольно, без принуждения. Каждый приспособливается и принаравливается к своему другу, никогда не сдерживаясь из-за каких-либо эгоистичных побуждений. Если один покушается на имущественные права другого, его милостиво прощают. Короче говоря, в их случае нет ни закона, ни требований, ни принуждения, ни страха; ничего, кроме совершенной свободы и доброй воли. И всё же все происходит в гармонии, и с той доли которой нельзя было бы добиться никакими законами или ограничениями.

20. Упрямые и неуступчивые люди, которые не извиняют никого, но полны решимости управлять всем посредством своей собственной мудрости, вводят целый мир в заблуждение. Они – причина всех войн и бедствий, известных

на земле. И всё же, они утверждают, что их единственное побуждение – справедливость. Хорошо сказал некто из язычников: ”Summum jus, summa injustitia” – «Крайняя справедливость есть величайшее беззаконие. Екклесиаст 7:16 также предостерегает: «Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым. Так же, как крайняя справедливость есть величайшее беззаконие, крайняя мудрость есть величайшая глупость. Древнее изречение гласит: «Когда мудрецы поступают, как глупцы, их глупость безмерна». Если бы Бог всегда прибегал к крайней справедливости, мы не прожили бы ни одного мгновения. Павел восхваляет кротость Христа (2 Кор. 10:1), говоря: «Убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым». Итак, нам следует умерять наше отношение, наши требования, нашу мудрость и ум, приспособляясь к обстоятельствам жизни других людей во всех отношениях.

21. Обрати внимание на превосходную уместность слов: «Кротость ваша да будет известна всем человекам». Ты можешь спросить: «Как можно стать известным всем людям? Неужели мы должны хвалиться своей кротостью, объявляя о ней каждому?» Боже избави нас от последнего. Павел не говорит: «Хвалитесь своей кротостью или объявляйте о ней». Он говорит: «Пусть она будет на опыте известна всем людям». То есть, проявляй снисхождение в своих делах перед людьми; не думай и не говори о нем, но проявляй его в своем поведении. Так люди вообще должны видеть и понимать это – должны познать это на опыте. Тогда никто не сможет поступить иначе, кроме как признать твое снисхождение. Подлинный опыт победит всякое желание говорить о тебе иначе. Уста клеветника будут заграждены тем фактом, что все люди будут знать о твоей кротости. Христос говорит (Мф. 5:16): «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». И Петр (1 Пет. 2:12): «И провождать добродетельную жизнь

между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения». Не в нашей силе сделать нашу кротость приемлемой для всех людей, но нам достаточно дать каждому возможность осознать ее в нашей жизни.

22. Под фразой «всем человекам» нам следует понимать не всех отдельных людей на земле, но все виды людей – друзей и врагов, великих и малых, господ и слуг, богатых и бедных, родных и чужих. Есть некоторые люди, которые ведут себя в общении с чужими самым сердечным и уступчивым образом, а по отношению к своей семье, к своим домочадцам, с которыми они знакомы, проявляют лишь строгость и суровость. Сколько людей, которые извиняют строгость великих и богатых, истолковывают самым благоприятным образом всё, что те делают и говорят, но со слугами, с бедными и униженными, они строги и бесчувственны, истолковывая каждое слово и каждый поступок самым неблагоприятным образом. Также люди исполнены любви по отношению к детям, родителям, друзьям и родственникам, всегда судят их с величайшим снисхождением. В самом деле, как часто друг льстит другу, вплоть до того, что эта практика становится всеобщим пороком, когда один подражает другому и считает все его поступки достойными восхищения. Но с врагами и соперниками люди ведут себя совсем по-другому. В них они не могут найти ничего хорошего, никакой причины для терпимости или благоприятного истолкования, скорее, они судят по внешней видимости.

23. Павел говорит здесь, обличая такое неравное и частичное снисхождение. Он желал бы, чтобы снисхождение христианина было совершенным и полным, проявлялось по отношению как к одному, так и к другому, будь то другу или врагу. Он хотел бы, чтобы христиане мирились бы с каждым и извиняли каждого, невзирая на лицо или заслугу. Снисхождение в сущности хорошо, оно есть добро по своей

сути; точно так же, как золото остается золотом, независимо от того, обладает ли им набожный человек или нечестивец. Серебро не стало золой, когда его получил предатель Иуда. Подобным образом, все дары Божии реальны и остаются теми же во владении у каждого. То снисхождение, которое является плодом Духа, сохраняет свою характерную доброту, невзирая на то, обращено ли оно к другу или врагу, к богатому или к бедному.

24. Но хрупкая, обманчивая человеческая природа полагает, что золото, хотя оставаясь золотом в руке Св. Петра, становится золой в руке Иуды. Снисходительность человеческой природы, естественного разума, добра не ко всем людям, но к богатым и великим, к незнакомцам и друзьям. Итак, она ложна, пуста, обманлива; это просто притворство и вероломство перед Богом. Обратите внимание, насколько невозможно для человеческой природы проявлять полное духовное снисхождение, и сколь немногие люди сознают несовершенство этого предположительно прекрасного непостижимого снисхождения, которое они проявляют по отношению к некоторым лицам, в то время как они проявляют обратное по отношению к другим лицам, полагая, что так они поступают правильно. Но таково учение нашей низкой, грязной человеческой природы с тем же самым прекрасным разумом, который всегда принимает решения и поступает вопреки Духу и духовному. Как говорит Павел в Послании к Римлянам 8:5: «Живущие по плоти о плотском помышляют».

25. В этих немногих словах Павел обобщает всё поведение христианина по отношению к своему ближнему. Снисходительный человек относится к каждому правильно, на словах и на деле; обращается с ним, как должно, физически и духовно, перенося его зло и несовершенство. Такое поведение можно определить как просто любовь, мир, терпение, милосердие, благодать, кротость, фактически, всё,

что включено в число плодов Духа (Гал. 5:22).

ОТВЕТ НА ВОЗРАЖЕНИЯ

26. Но ты скажешь: «Но в таком случае кто будет наслаждаться куском хлеба из-за порочных людей, готовых злоупотреблять кротостью и отнять у нас всё, не позволив нам даже жить на земле? Обрати внимание на прекрасный ответ Павла на твой вопрос в заключение данного чтения послания. Он говорит сначала:

«Господь близко».

27. Если бы не было Бога, ты вполне мог бы так страшиться нечестивых. Но Бог не только есть; Он «близко». Он никогда не забудет и не оставит тебя. Только будь снисходителен ко всем людям и позволь Ему позаботиться о тебе; предоставь на Его усмотрение, как Он поддержит и защитит тебя. Он дал тебе Христа, вечное сокровище? Как же Он не даст тебе необходимого для этой жизни? У Него есть намного больше того, что кто-то может у тебя отнять. Во Христе ты также обладаешь чем-то большим, нежели то, что представлено во всех богатствах мира. Псалмопевец говорит на эту тему (Пс. 54:23): «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя»; а Петр (1 Пет. 5:7): «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас». И Христос в шестой главе Евангелия от Матфея указывает на полевые лилии и птиц небесных. Мысль в этих фрагментах та же, что и в словах: «Господь близко». А теперь следует:

«Не заботьтесь ни о чем».

28. Не тревожьтесь о себе. Пусть Бог позаботится о вас. Тот, кого вы признаёте теперь, способен обеспечить вас всем необходимым. Язычник, не зная о том, что у него есть Бог, сам заботится о себе. Христос говорит (Мф. 6:31-32): «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете

нужду во всем этом». Тогда пусть весь мир жадно хватается и поступает несправедливо, у тебя будет недостаток. Ты не умрешь от голода или холода, если кто-нибудь не лишит тебя Бога, который заботится о тебе. Но кто отнимет Его у тебя? Как ты можешь потерять Его, если ты сам не откажешься от Него? У нас нет причины заботиться о себе, когда у нас есть Отец и Защитник, который держит в Своей руке всё сущее, даже тех людей, которые со всем своим имуществом хотели бы ограбить нас или повредить нам. Наш долг – всегда радоваться в Боге и быть снисходительными ко всем людям, как подобает людям, уверенным в надлежащем пропитании для тела и души; особенно поскольку мы имеем милостивого Бога. Люди, не имеющие Его, вполне могут тревожиться о себе. Наша забота должна заключаться в том, чтобы не заботиться, радоваться лишь в Господе и быть добрыми к людям. На эту тему псалмопевец говорит (Пс. 36:25): «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба». А также (Пс. 39:18): «Господь печется о мне».

МОЛИТВА

«Но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом».

29. Здесь Павел учит нас возложить наши заботы на Бога. Смысл таков: не тревожьтесь о себе. Если произойдет что-то такое, что вызовет вашу заботу или тревогу – и так будет, ибо многие испытания выпадут на вашу долю на земле, не предпринимай усилий, чтобы избежать его, каким бы оно ни было. Не тревожьтесь и не заботьтесь. Обратись к Богу с молитвой, с прошением, умоляя Его совершить для тебя всё, чего ты желаешь добиться. И поступай так в благодарность за то, что у тебя есть Бог, который заботится о тебе и к которому ты можешь свободно приходить со всеми своими тревогами. Кто не поступает так, когда на его долю выпадает

несчастье, но пытается измерить его своим разумом и преодолеть его своим советом и впадает в беспокойство, такой человек погружается в глубокую скорбь, теряет свою радость и мир в Боге и всем этим не достигает ничего. Он просто закапывается в песок, погружаясь всё глубже и не добивается ничего хорошего. Об этом ежедневно свидетельствует наш опыт и опыт других людей.

30. Однако, возможно будет необходимым добавить сие: пусть никто не полагает, что он будет совершенно беззаботным, опираясь на Бога, не предпринимая никаких усилий, никакого напряжения, даже не прибегая к молитве. Всякий, кто принимает этот образ действия, должен вскоре потерпеть провал и впасть в беспокойство. Мы всегда должны прилагать усилия. На нашу долю выпадает множество событий, порождающих тревоги, именно с этой целью: побудить нас к молитве. Не случайно апостол противопоставляет два предписания: «Не заботьтесь ни о чем», и: «Во всём прибегайте к Богу». «Ничто» и «всё» – противоположные термины. Таким образом, Павел прямо заявляет о том, что произойдет множество событий, которые обычно порождают в нас тревогу, но нам нельзя позволить им заставить нас излишне беспокоиться; мы должны вверить себя Богу и умолять Его о помощи в наших нуждах.

31. Теперь давайте рассмотрим слова Павла и научимся, как формулировать наши молитвы и какого отношения придерживаться. Он подразделяет молитву на четыре разновидности: молитва, прошение, благодарение и просьба. Под «молитвой» мы понимаем просто формальные слова или выражения, например, такие, как Молитва Господня и псалмы, которые иногда выражают большее, нежели наши просьбы. В «прошении» мы укрепляем молитву и делаем ее действенной посредством некоей формы убеждения, например, мы можем уговаривать кого-то исполнить просьбу ради отца или чего-либо горячо любимого или высоко

ценимого. Мы умоляем Бога ради Его Сына, ради святых, ради Его обетований, Его имени. Так Соломон говорит (Пс. 131:1): «Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его». А Павел увещевает (Рим. 12:1): « Умоляю вас, братья, милосердием Божиим»; и вновь (2 Кор. 10:1): «Я... убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым». «Просьба» – это заявление о том, что у нас на сердце, наименование желания, которое мы выражаем в молитве и прощении. В Молитве Господней есть семь просьб, наряду с самой молитвой. Христос говорит (Мф. 7:7-8): «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». В «благодарении» мы перечисляем полученные благословения и таким образом укрепляем нашу уверенность и даем возможность себе с упованием ожидать того, о чем мы молимся.

32. Молитва становится живой, благодаря просьбам, настойчивой, благодаря прощению, угодной и принятой из-за благодарения. Сила и принятие сочетаются, чтобы возобладать и добиться просимого. Таков, как мы видим, образ молитвы, принятый в церкви; и святые отцы в Ветхом завете всегда возносили прошения и благодарения в своих молитвах. Молитва «Отче наш» открывается хвалой и благодарением и признанием Бога Отцом; она искренне прижимается к Нему с сыновней любовью и признанием отеческой нежности. По прошениям этой молитве нет равных. Поэтому она – самая возвышенная и благородная из когда-либо изреченных молитв.

33. Эти слова Павла прекрасно одухотворяют и объясняют тайну золотой кадиланицы, о которой Моисей много писал в Ветхом Завете, подробно рассматривая, как священникам следует возжигать фимиам в храме. Все мы – священники, а наши молитвы – кадиланица. Первое – золотой сосуд, обозначающий драгоценные слова молитвы, например, язык Молитвы Господней, псалмов и подобных написанных

молитв. В Писании всегда слова представлены в образе сосуда; ибо слова являются средством для сохранения и передачи мысли, точно так же, как сосуд служит для хранения вина, воды, углей или чего-либо подобного. Подобным образом, золотая чаша Вавилона, упоминаемая в Книге Откровения 17:4, обозначает человеческое учение; а чаша Тайинства, содержащая Кровь Христову – это Евангелие.

34. Живые угли в кадиланице обозначают благодарение за перечисленные блага в молитве. Угли обозначают блага, которые Павел подразумевает здесь, имея в виду увещание Соломона в Книге Притчей 25:21-22, которое цитирует апостол (Рим. 12:20): «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья». Горящие огнем уголья – это блага, обладающие силой пленить и зажечь сердце. Закон запрещал брать угли с какого-либо иного места, кроме жертвенника; соответственно, в молитве нам нельзя выпячивать наши собственные дела и заслуги, как поступал фари́сей в Евангелии (Лк. 18:11-12), но нужно признавать блага во Христе. Он – жертвенник, на котором мы приносимся в жертву. Посредством этого блага мы воздаем благодарение и молимся. Павел говорит (Кол. 3:17): «Все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца». Бог не может позволить нам почитать что либо иное, кроме нашего жертвенника – Христа. Так Он учит, когда написано (Лев. 10), что Надав и Авиуд, сыновья Аарона, были поглощены огнем перед жертвенником, поскольку они принесли угли для кадиланицы из иного места, нежели место священного жертвоприношения.

35. Прощение, благодаря которому молитва становится полной, обозначается возложением чабра – ладана – на угли. Увещание Павла: «Открывайте свои желания пред Богом» признает и объясняет символ дыма, восходящего от кадиланицы. Смысл таков: «Если ты желаешь принести слад-

кое благоухание ладана в жертву Богу, вырази свое прошение в молитве и благодарении. Это – драгоценный сладкий фимиам, признаваемый Богом, поднимающийся пред ним столь же прямо, как свеча и жезл». Такая молитва пронизывает небеса. Благодарное признание Божиих благодеяний побуждает нас молиться добровольно и усердно, естественно и с наслаждением, точно так же, как раскаленные угли увеличивают объем дыма. Если бы сначала угли не порождали жар, если бы благодарность за благодеяния не воспламеняла усердие, молитва была бы вялой; она была бы медлительной и унылой.

36. Но что же подразумевается под «открытием» наших желаний Богу, когда Он знает их, еще прежде, чем мы начнем, фактически, приходит к нам первым и побуждает нас молиться? Я отвечаю. Павел использует это выражение для того, чтобы научить нас тому, как действительно и истинно молиться – не молиться напрасно или наудачу, как поступают люди, которым безразлично, слышит ли их Бог или нет, которые никогда не уверены в том, услышаны ли они, воистину, которые склонны думать, что не будут услышаны. Это не молитва. Это не прошение. Это искушение и осмеяние Бога. Если бы кто-нибудь просил у меня грош, а я знал бы, что он не верит и не думает, что я дам его ему, я не был бы расположен слушать его. Я сделал бы вывод о том, что он либо насмехается надо мной, либо не серьезен. Тем более, Бог не желает слышать простой шум! Истинная молитва – это «открытие» наших желаний Богу. Иными словами, мы не должны сомневаться в том, что Бог слышит нас; что наша молитва достигает Его; что наши просьбы, без сомнения, будут исполнены. Если мы не будем верить в то, что мы услышаны, что наша молитва достигает Бога, она, несомненно, не достигнет Его. По вере нашей и будет нам. Поднимающийся дым – это лишь наша вера, когда мы веруем, что наше прошение достигает Бога и услышано. Слова Павла косвенно указывают на частые утверждения в

псалмах: «Вопль мой дошел до слуха Его» (Пс. 17:7). «Да направится молитва моя... пред лице Твое» (Пс. 140:2). Относительно этой темы, Христос говорит: «Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21:22). Смотрите также Евангелие от Марка 11:24. И Иаков советует (гл. 1:6-7): «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся... да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа».

37. Итак, мы легко признаем завывание в монастырях и соборах по всему миру за простую насмешку, искушение Бога. Молитва такого рода вполне известна людям, если принять во внимание постоянные громкие вопли и вой тех, кто возносит ее. Но Богу она неведома. Она не достигает Его, потому что возносящие не веруют или, по крайней мере, не уверены, что она достигнет Его. По вере их и будет им. Воистину настало время отвергнуть такую насмешку и глумление над Богом и уничтожить дома насмешки, как называет их Амос в седьмой главе. Ах, если бы только мы молились правильно, чего мы могли бы добиться! А сейчас, мы много молимся и ничего не получаем; ибо наши молитвы никогда не достигают Бога. Горе неверию и недоверию!

МИР БОЖИЙ

«И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе».

38. Обратите внимание на превосходную логичность и упорядоченность учения Павла. Во-первых, христианину нужно радоваться в Боге через веру, а затем проявлять снисхождение или доброту к людям. Если он спросит: «Как я могу это сделать?», Павел отвечает: «Господь близко». «Но что если меня преследуют и грабят?» Ответ Павла: «НЕ заботься ни о чем. Молись Богу. Пусть Он позаботится». «Но тем временем я буду утомляться и терпеть лишения». «Вовсе нет; мир Божий сохранит тебя». Давайте же теперь

рассмотрим последнюю мысль.

39. Под фразой «мир Божий» мы должны понимать не тот спокойный и удовлетворенный мир, в котором обитает Сам Бог, но мир и довольство, которое Он производит в наших сердцах. Это называется «миром Божиим» в том же смысле, как весть от Бога, которую мы слышим, в которую мы верим и которую мы говорим, именуется «Словом Божиим». Этот мир – дар Божий, и он называется «миром Божиим» потому, что, обладая им, мы пребываем в мире с Ним, даже если мы имеем разногласия с людьми.

40. Этот мир Божий превыше сил понимания ума и рассудка. Пойми, однако, что он – не превыше способности человека испытать его и ощутить его. Мир с Богом нужно чувствовать в сердце и совести. Как иначе наши «сердца и помышления» могут быть соблюдены «во Христе Иисусе»? Приведем пример различия между миром Божиим и миром, постижимым посредством разума. Люди, которые ничего не знают об обращении к Богу в молитве, когда они охвачены скорбями и трудностями, и когда они исполнены забот и тревог, пытаются искать лишь того мира, который можно постичь разумом и который может обеспечить разум. Но разум не принимает мира без устранения зла. Такой мир не превосходит понимания разума; он совместим с разумом. Те люди, которые не молятся, неистовствуют и борются под руководством разума до тех пор, пока не обретают некоего мира посредством обманчивого или насильственного удаления зла. Точно так же ищет исцеления раненый. Но те люди, которые радуются в Боге, находя в Нем свой мир, довольны. Они спокойно переносят скорбь, не желая того, что разум объявляет миром – устранением зла. Стоя твердо, они ожидают внутренней силы, производимой верой. Не их дело – вопрошать, будет ли зло кратким или длительным по продолжительности, будет ли оно временным или вечным; они вовсе не заботятся об этом, но всегда оставляют это на

Божие усмотрение. Они не тревожатся о том, чтобы узнать, когда, как, где и посредством кого произойдет прекращение зла. В ответ Бог дает им благодать и удаляет от них зло, даруя благословения превыше их ожиданий или даже желаний.

41. Итак, обрати внимание, таков мир креста, мир Божий, мир совести, христианский мир, дающий нам также внешнее спокойствие, которое делает нас довольными всеми людьми и не желающими досаждать никому. Разум не может понять того, как наслаждение может быть в крестах, а мир – в беспокоестве, он не может постичь сего. Такой мир – деяние Божие, и никто не может его понять до тех пор, пока сам не испытает его. Относительно этой темы в Послании второго воскресенья Адвента сказано: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере». То, что апостол там называет «миром в вере», он здесь именует «миром Божиим».

42. В данном стихе Павел косвенно указывает, что для того, кто радуется в Боге и упражняется в терпении в этой жизни, дьявол воздвигнет крест, рассчитанный на то, чтобы силой совратить его сердце с этого пути. Поэтому христианину нужно хорошо укрепиться, поместив свой мир вне пределов досягаемости дьявола – в Боге. Пусть он не тревожится об избавлении от того, что навязал ему дьявол. Пусть он терпит произвол дьявола до тех пор, пока Бог не придет, чтобы уничтожить его. Так сердце, ум и привязанность христианина сохранятся и пребудут в мире. Его терпение не смогло бы устоять долго, если бы его сердце не возвысилось над обстоятельствами и не пребывало бы в высшем мире – не довольствовалось бы тем, что имеет мир с Богом.

43. «Сердце» и «ум» здесь не следует понимать в смысле человеческой воли и разума. Нам нужно принять объяснение Павла – сердце и ум во Христе Иисусе; иначе говоря, воля и разумение, проистекающее от Христа, пребывающее во Христе и со Христом. Вера и любовь обозначают веру и любовь во всех их проявлениях, во всех их дей-

ствиях по отношению к Богу и к людям. Подразумевается просто стремление искренне уповать на Бога и любить Его, и желание сердца и ума служить Богу и человеку по мере своих сил. Дьявол стремится помешать такому отношению, внушая ужас, указывая на смерть и всяческие несчастья, а также воздвигая человечески способы для того, чтобы побудить сердце искать утешения и помощи в своих собственных помыслах и в человеке. Заблуждаясь таким образом, сердце отказывается от упования на Бога и впадает в упование на себя.

44. Короче говоря, этот текст – урок христианской жизни, отношения христианина к Богу и человеку. Он учит нас позволить Богу быть всем для нас и относиться ко всем людям одинаково, вести себя по отношению к людям так, как Бог ведет себя по отношению к нам, принимая от Него и давая им. Это можно обобщенно выразить словами «вера» и «любовь».